Для служебного пользования

Экз. №

У карты Тихого океана

1990 ВЛАДИВОСТОК 7

ДЛЯ СЕГОДНЯШНИХ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ХАРАКТЕРНО ГЛУБОКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОШЛОГО, НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА, СТРЕМЛЕНИЕ К РАЗВИТИЮ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ДОБРОСОСЕДСТВА, ОТКРЫТОСТИ И ШИРОКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ.

Н. И. РЫЖКОВ. (Речь во время встречи с Ли Пэном 23 апреля 1990 года).

У карты Тихого океана

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ В ПОМОЩЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ АКТИВУ КРАЯ

№ 7 (186)

ИЗДАЕТСЯ ОТДЕЛОМ ГУМАНИТАРНЫХ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИМОРСКОГО КРАЙКОМА КПСС, ИНСТИТУТОМ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВО АН СССР

Выходит с апреля 1974 г.

ВЛАДИВОСТОК

ИЮЛЬ, 1990 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К. Григорьев. С заботой об Отечестве 3

МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ КНР, А ТАКЖЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

С. Пряжевский. Двигаться дальше 15

Н. Павлов. Коммунистическая партия Китая 21

Н. Рябченко. Достижения и трудности 26

Ф. Соловьев. Радикальные перемены 30

Н. Гридина. Демократические партии Китая 36

Г. Романова. Сотрудничество: годы восьмидесятые 44

Л. Доржиева. Тибет . . 51

Г. Серов. «Россия» в Суйфэньхэ 53

В. Михайлов. Работают по договору . 55

Г. Сыромятнов. Открыли и... забыли . 56

Чжан Ци. У крестьян уезда Гуанань 57

Цифры и факты 59

В сборнике «У карты Тихого океана» публикуются материалы для идеологического актива края, прежде всего судов морского транспорта, рыбопромыслового и научно-исследовательского флота для бесед с членами коллективов о событиях политической, экономической и культурной жизни государств нашего региона и других зарубежных стран.

Цель сборника — вооружать пропагандистские кадры материалами для проведения информационно-пропагандистской, интернациональной работы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: академик АН СССР **А. И. Крушанов** (ответственный редактор), **А. В Бородин** (зам. ответственного редактора), **Л. Г. Вечерская** (ответственный секретарь), **В. Е. Козий, И. К. Лазарев,** к. и. н. **К. Ф. Лыков, В. С. Никитина, О. А. Рудницкий.**

Адрес редакции: 690600, Владивосток, Пушкинская, 89. Тел. 2-10-56.

Корректор В. К. Форостовская.

Сдано в набор 11.06.90 г. Подписано к печати 2.07.90 г. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 2. Объем 4 усл. п. л. Уч.-изд. л. 6,3. Заказ 626 ДСП. Тираж 1500.

Полиграфический комбинат управления издательств, полиграфии и книжной торговли Приморского крайисполкома. Владивосток, Океанский пр., 69.

С ЗАБОТОЙ ОБ ОТЕЧЕСТВЕ

Статьей генерал-лейтенанта К. А. Григорьева редакция открывает на страницах сборника новую рубрику: «Управление КГБ СССР по Приморскому краю сообщает и комментирует». Предполагается под этой рубрикой с определенной регулярностью публиковать материалы, рассказывающие о задачах, решаемых чекистами Приморья, результатах их работы, проблемах государственной безопасности в нашем крае.

Генерал-лейтенант К. А. ГРИГОРЬЕВ,
начальник управления КГБ СССР
по Приморскому краю

Прошло более двух лет с того времени, когда начались гораздо более глубокие и открытые, чем прежде, контакты органов государственной безопасности Приморья с общественностью, трудовыми коллективами, средствами массовой информации края. Период сравнительно небольшой, но за это время в развитии нашего государства и общества произошли такие изменения, о которых мы ранее не могли и предполагать. Они охватили все сферы нашей жизни и протекают в обстановке высокой политической активности трудящихся. Они, эти изменения, породили в общественном сознании немало острых вопросов.

В их числе можно назвать, например, такие. Почему мы так быстро распрощались с нэпом, когда В. И. Ленин говорил, что новая экономическая политика вводится всерьез и надолго? Почему, далее, мы резко отступили от ленинского кооперативного плана и проведения коллективизации на принципах добровольности, без принуждения и искусственного ускорения? Почему, наконец, мы так небрежно отнеслись к оценке Владимиром Ильичем личности Сталина, когда он высказывал сомнения в том, насколько правильно этот человек может употребить сконцентрированную в его руках огромную власть?

Я перечислил эти вопросы сейчас ради того, чтобы в нынешней ситуации определить истоки многих наших бед. Очевидно, сегодня закономерно обращаться к анализу первых шагов молодой Советской республики, связанных с именем Владимира Ильича. Как известно, он уже тогда пересмотрел многие из своих положений о социалистической революции и сделал дальновидные выводы о том, что новые условия потребуют перехода на иные пути развития нашего общества.

Хочется подчеркнуть, что ни В. И. Ленин, ни другие основоположники научной теории марксизма-ленинизма вовсе не мыслили, что их потомки так статично подойдут к этому учению. Ведь совершенно ясно, что любой механический перенос в наше время всего того, о чем говорилось в середине прошлого или начале текущего века, представляется наивным. Кем бы мы ни были — журналистами или чекистами, членами КПСС или беспартийными, — к оценке событий последних лет мы должны подходить диалектически.

У перестройки разумной альтернативы нет. Вряд ли сегодня кто-то станет это оспаривать. Однако есть, к сожалению, «неразумные» альтернативы, которые приобретают вполне видимые очертания: раздаются призывы: «завернуть гайки», возвратиться к прежним временам. А в Ленинграде самостийно, не испросив для того согласия коммунистов России, созвали в конце апреля некий «инициативный съезд» и «создали» новую «партию» — РКП. На этом съезде под овации всего зала вручили делегатский мандат Нине Андреевой и выразили намерение исключить из рядов новоявленной «партии» М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева и Э. А. Шеварднадзе. Существенной особенностью политической ситуации в стране являются подлинные мировоззренческие «сражения», развернувшиеся вокруг путей политических и экономических преобразований, а также темпов и эффективности реализации реформ. Пятилетний период перестройки показал, что мы кое в чем забегали вперед, допускали просчеты и теперь все более отчетливо осознаем необходимость постепенного, поэтапного решения накопившихся проблем.

Наш общественный организм оказался просто не готов к «вторжению» мощного потока свежего воздуха. Отсутствие механизма регулирования общественных процессов, своеобразное демократическое бескультурье усугубили драматизм событий в Армении, Азербайджане и других регионах. Если же говорить о прибалтийских республиках, то речь идет вовсе не о правомерности выдвигаемых ими претензий по поводу вхождения в состав СССР, а о предложенном способе выхода из Союза, который противоречит интересам других народов, национальным меньшинствам как в самих республиках, так и в Советском Союзе в целом. Но дело не только в этом.

Прибалтика сегодня — это полигон, на котором отрабатываются приемы борьбы против Советской власти и способы развала единого федеративного Советского государства. Из-за рубежа в руки сепаратистов идет материально-техническое оборудование, копировально-множительная техника, компьютеры, бумага и т. п. Они не испытывают нужды в средствах, опираются на опыт борьбы с Советским государством, который вырабатывался

на Западе десятилетиями. Нагнетается атмосфера нетерпимости ко всему советскому, обдуманно создаются конституционные коллизии в отношениях с центральными органами власти, оказывается массированное воздействие на общественное мнение через средства массовой информации.

При этом под лозунгами плюрализма и демократии пытаются разжечь моральный террор, создать обстановку неприятия по отношению к тем платформам и взглядам советских людей, которые расходятся с замыслами националистов и сепаратистов. Они просто объявляют их врагами нации. Сложные процессы происходят также в Закавказье. Там тоже поднялась волна антисоветизма и национализма. Те, кто стоит на правильных, принципиальных позициях, с облегчением восприняли энергичные и совершенно оправданные действия центральных властей по ликвидации межнациональной розни. Я не сомневаюсь, что эти меры последовательно и решительно надо довести до конца, ибо таким образом можно оздоровить обстановку, обеспечить законное функционирование всех общественных институтов и защиту прав граждан.

При этом надо иметь в виду и такое обстоятельство, что сегодня националистические лидеры Прибалтики, Украины, Закавказья, Молдавии усиленно изыскивают пути к локализации конфликта между Азербайджаном и Арменией, чтобы затем на волне антисоветизма и русофобии объединиться в единый разрушительный фронт против союзной федерации. С особым восприятием мы также должны отнестись к тому, что на протяжении ряда десятилетий западная пропагандистская машина, отлаженная иностранными спецслужбами, била именно в те точки, в которых сейчас мы ощущаем боль.

Цель этой деятельности, несмотря на официальные заявления лидеров основных капиталистических стран о поддержке перестройки, — подлить масла в огонь, там где он разгорается, и в итоге добиться развала Советского государства. То, что Соединенные Штаты Америки хотят видеть Советский Союз ослабленным и, по возможности, до самой низкой отметки, ни у кого не должно вызывать сомнений. Они объективно в этом заинтересованы. Слабость Союза и в целом советского фактора — это возможность для США и стран НАТО свободно извлекать в любых регионах земного шара политические, экономические и иные выгоды. Поэтому всякие суждения о том, что Соединенные Штаты искренне заинтересованы в успехе перестройки, в том, чтобы мы стали сильнее, — не более, чем иллюзии.

Это хорошо понимают антиперестроечные силы внутри нашей страны, которые, преследуя свои политические цели, действуют по принципу: чем хуже, тем лучше. Порой тот, кто счи-

тает себя патриотом и громко об этом кричит, на самом деле антипатриотичен, выступает вразрез с интересами государства, подтачивает его устои. Есть агрессивное меньшинство, шумное и очень опасное, которое не имеет ничего общего с подлинными интересами советских народов. Представители такого меньшинства показали свое истинное лицо во время первомайского шествия в Москве. Эта категория людей на словах ратует за созидание, а на самом деле пытается разрушить то, что было создано за 72 года Советской власти, то, что дорого каждому советскому человеку.

Сейчас многие возвращаются к истории нашего государства. Одни клянут ее как только могут и как хотят, другие смотрят на это с болью в душе, потому что эта история *наша*. Третьи пытаются как-то поправить положение и возвысить свой голос в защиту, по крайней мере отдельных направлений в жизни нашего государства. Но их голоса тонут в крикливой демагогической шумихе. История Советского государства неоднозначна. Был очень тяжелый период в годы сталинских репрессий, и никто никогда не простит этого Сталину. Никто и никогда не скажет доброго слова о тяжелых страницах тех лет. Это было. Но вместе с тем нельзя чернить всю нашу историю в целом.

У нас есть все основания с гордостью говорить о периоде Великой Отечественной войны. Мы ее выиграли. И надо прямо сказать: если бы не было индустриализации и культурной революции, мы бы не одержали победы в Великой Отечественной войне. Это была историческая победа в общемировом масштабе. Поэтому мы не можем без чувства возмущения относиться к тем силам, которые начинают подкапываться под этот остов нашего национального достоинства, умышленно раздувая допущенные ошибки. Да, они были, и, глядя с позиций 1990 года, многое можно было сделать иначе. Но в тот исторический период, когда обстановка была крайне сложной, нелегко было найти оптимальные решения. Если смотреть на вещи с точки зрения исторической правды, все это объяснимо.

Наше государство стало великой державой, и, думается, есть все основания, чтобы сказать: «Мы должны сохранить величие державы, сохранить ее союзный характер, идти дальше по пути построения социалистического общества, но, разумеется, с очень серьезными, кардинальными поправками».

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что у нас есть ценности, которые доказали свою жизненность, доказали, что они заслуживают того, чтобы их называть великими ценностями, и от них нельзя отступать. Их, на мой взгляд, по крайней мере, три. Это Октябрь, Ленин, социализм. На этих ценностях мы стояли и должны стоять, должны за них бороться.

Наша партия в своем развитии прошла очень большой и сложный путь. Да, порой она оказывалась в водовороте событий трагических. Но разве допустимо бросать тень на всю партию? Можно обвинять отдельных ее руководителей, некоторых ее представителей и спросить с них в полную меру, но обвинять, охаивать всю партию — это значит становиться на ложный путь. Тогда давайте предъявим счет, например, мировой социал-демократии. Возьмите Германию накануне второй мировой войны, накануне прихода к власти фашизма. Ведь тогда социал-демократия не поднялась на борьбу с фашизмом, а когда он пришел к власти, то подавляющая часть социал-демократии оказалась в одном ряду с ним. И тем не менее социал-демократическая партия Германии заявляет о том, что у нее есть заслуги в борьбе с фашизмом и она себя в целом никогда не чернит. Так почему же мы опускаемся до такой низкой отметки, когда пытаемся бросить тень на партию, на социализм, на наше государство в целом?

В настоящее время мы поняли, что не можем идти далее такими же темпами, какими шли до сих пор. Мир нас обогнал по многим позициям. Общий качественный уровень развития ведущих капиталистических стран выше, чем общий уровень развития Советского Союза. Все мы обязаны сделать из этого соответствующие выводы и прежде всего раскрепостить здоровые силы страны, опираясь на которые и задействовав их потенциал, взять новые рубежи, обеспечить высокие темпы развития. Такой процесс сейчас идет, но нужно быстрее освободиться от тех догм, схем, шаблона, в которые общество оказалось втиснутым. Конечно, мы не сразу добьемся реализации этих целей, поскольку нужно сформировать новое мышление. Без него нельзя созидать общество, которое должно быть на порядок выше существующего. Однако, как реалисты, мы обязаны понимать, что в течение жизни одного поколения сформировать новое мышление человека невозможно.

Еще Илья Эренбург в книге «Люди, годы, жизнь» говорил, что можно очень быстро увеличить выпуск продукции черной металлургии, станков и так далее, но быстро переделать то, что в голове человека, невозможно. Для всех нас очень важно принять в этом направлении последовательные и поступательные шаги.

Если теперь обратиться к обстановке в коммунистическом движении других стран и трезво оценить уровень его развития, мы должны откровенно сказать, что отдельные коммунистические партии влачат жалкое существование: за ними не идет масса, у них нет исторической перспективы. А почему? Да потому, что они опираются на старые, догматические программы,

3 Зак. 626 ДСП

которые не захватывают умы и настроения масс. Мы видим, что если Коммунистическая партия США не изменит своей платформы и подходов к общественному развитию в этой стране, то все ее члены по-прежнему будут умещаться в одном из приличных клубов Вашингтона или Нью-Йорка. То же самое можно сказать и о компартии Великобритании.

А возьмем ситуацию в социалистических странах. Положение тяжелейшее. И ругают за это прежде всего Сталина, из-за которого мы потеряли цвет нашего общества. Этому прощения нет. Однако справедливости ради надо сказать, что после войны руководство нашей партии пошло на весьма конструктивный шаг. В конце 40-х годов по его инициативе произошло объединение рабочих партий в соцстранах. Коммунистические, социал-демократические партии объединились в одну. В Венгрии образовалась Венгерская партия трудящихся, в Польше — Польская объединенная рабочая партия, в ГДР — СЕПГ. В одном потоке оказались различные левые партии, представлявшие широкие массы.

Это был революционный шаг и, казалось бы, мы этим начали большую страницу единения и консолидации тех прогрессивных сил, которые были в соцстранах. А что получилось? Получилась простая вещь: после правильного шага последовала губительная неоправданная «поступь», когда с помощью одной части объединенных партий пытались подавлять другие, даже бо́льшие части этих партий, ущемляя тем самым интересы значительных масс населения. Это была серьезная ошибка. Это была попытка административным путем (как, кстати, по отдельным направлениям делалось и у нас, в Советском Союзе) решить крупные социально-политические проблемы. И за такую пагубную практику сейчас приходится расплачиваться.

В каждом обществе есть разные силы — общественные, политические. У каждой — свои позиции. И кому же из нас дано право судить: какая из этих сил правильная, а какая нет. Это может установить только практика, жизнь. И вот такого подхода к общественному устройству в соцстранах не оказалось.

Более того. Мы в СССР придумали нашу модель социализма — самую, как считали мы, правильную. И в этом был роковой шаг, роковое решение. Ведь нельзя, и сейчас это уже признано, сбрасывать со счетов национальные, исторические, географические, этнографические особенности. Какие хотите! Наконец, просто человеческие.

Очень серьезный клубок проблем — область межнациональных отношений. Мы привыкли считать и говорить, что решение национального вопроса в Советском Союзе — наша гордость, наше огромное достижение, яркий пример сотрудничества наций

и так далее. Этот пример брали на вооружение многие. И здесь наша беда в том, что мы видели одну сторону вывески, не пытаясь заглянуть, а что же за ней скрывается.

Именно такое нереалистичное, лозунговое восприятие национальной проблемы, затормозившее развитие теории и практики, породило кризисные ситуации, которыми сегодня умело воспользовались националисты, экстремисты, безответственные демагоги, чтобы удовлетворить свои политические и карьеристские амбиции.

Во всей обрисованной здесь обстановке органы КГБ СССР являются значительной стабилизирующей силой, и не случайно сегодня на них, так же, как и на Советскую Армию, идут нападки, не случайно их шельмуют. С этим мы, конечно, не можем смириться и активно противостоим таким тенденциям.

Одним из главных методов реализации этой задачи является прежде всего гласность. Мы отдаем себе отчет в том, что сегодня средства массовой информации, как никогда ранее, реально владеют умами и сердцами нашего многомиллионного народа. Мы прекрасно осознаем, что цели и задачи со средствами массовой информации у нас едины. Разница лишь в том, что органы КГБ решают их своими специфическими средствами, предоставленными в их распоряжение соответствующими нормативными актами и в первую очередь Конституцией СССР. Но и при этих особенностях главным, решающим условием и для нас является неразрывная связь с трудящимися.

Жизнь ставит перед чекистами задачу максимально приблизить нашу деятельность к целям и интересам народа. Естественно, не зная даже в общих чертах, что такое безопасность государства и как можно ее поддержать, люди просто не в силах будут оказать нам необходимую помощь, без которой и речи быть не может о надежной охране Отечества. Именно поэтому мы за гласность в нашей работе, и тут без помощи прессы, радио, телевидения нам не обойтись. Отдельные аспекты работы Комитета госбезопасности и его управления по Приморскому краю не так давно нашли отражение в ряде публикаций в «Рабочей трибуне», «Красном знамени», «Вечернем Владивостоке», других изданиях.

Это, на мой взгляд, позволило приподнять завесу секретности над нашей работой и устранить немало домыслов о ней, которые бытуют в народе. Разумная правда и открытость нашей сегодняшней деятельности — один из гарантов того, что органы госбезопасности извлекли урок из прошлого, которое не должно повториться.

Необходимо подчеркнуть, что отношение органов госбезопасности к гласности — не дань моде. Мы искренне заинтересо-

ваны в появлении толковых, серьезных статей, телепрограмм о том, куда идет страна, какая роль в этих процессах отводится тем или иным государственным институтам, в том числе Комитету государственной безопасности.

Теперь мне бы хотелось остановиться на некоторых особенностях непростой обстановки в нашем крае. Некоторыми из основных причин сложного социально-экономического и политического положения в Приморье являются непоследовательность и половинчатость в осуществлении преобразований, запаздывание в принятии основополагающих законов и их последующей реализации. Советы все еще не могут реально взять на себя управление экономикой в период приема ими функций руководства от парткомов. На социальной атмосфере в крае сказывается и направленная работа различных сил, играющих на обострении ситуации в стране.

Попытаемся проследить развитие политической и экономической ситуации в крае через призму работы нашего Управления, поскольку свою деятельность мы стремимся строить по принципу выделения наиболее приоритетных проблем. Но прежде всего мне бы хотелось сослаться на интервью Председателя КГБ СССР В. А. Крючкова, данное им агентству печати Новости в период проведения I Съезда народных депутатов СССР. В. А. Крючков, в частности, отметил: «...Комитет госбезопасности — это не благотворительная организация. И я думаю, что это понимают и советские люди, и за рубежом. Мы ведем борьбу с теми, кто нарушает закон». Далее были названы основные направления деятельности КГБ: это разведка, контрразведка, в том числе и военная, следствие по делам о преступлениях, посягающих на государственную безопасность, охрана границы. Мы ведем также борьбу с контрабандой, международным наркобизнесом и с терроризмом. Спецслужбы зарубежных стран не только снижают активность в работе против СССР, но и наращивают ее. В этом есть своя логика — наша открытость позволяет им сейчас значительно легче решать задачи, прежде всего — главную: скомпрометировать перестройку и позитивные перемены в нашей стране.

Возвращаясь в этой связи к делам в крае и Владивостоке, надо отметить, что Приморье, его центр всегда были объектами повышенного внимания со стороны иностранных разведок в силу их военно-стратегической значимости. За несколько последних лет активность международных контактов в крае многократно возросла. Как оказалось, интерес со стороны иностранцев к нашему региону велик. Он объясняется и специфическим географическим положением края, и наличием здесь промышленного и научного потенциала, запасов природных богатств,

Кроме того, повышенный интерес к Приморью является отражением тенденции к переносу центра мировой экономической и политической активности в азиатско-тихоокеанский регион.

Сегодня уже трудно перечислить все те страны, а тем более отдельные компании, с которыми установлены деловые отношения. Проще назвать целые районы мира — это Северная и Южная Америка, Австралия, Юго-Восточная Азия, Восточная и Западная Европа. В целом, на наш взгляд, развитие торгово-экономического сотрудничества Приморского края с зарубежными странами происходит довольно успешно. Однако, как это было рассказано в газетах «Советская Россия», «Рабочая трибуна», в таком сотрудничестве, в сфере импортно-экспортной деятельности допускаются нарушения. К большому сожалению, это характерно и для Приморского края, который терпит в результате значительные убытки. При этом наши потери выражаются не только в рублях или товарах. Создаются, кроме того, предпосылки для возникновения социальной напряженности в обществе.

Ведь, скажем, отправленные из края за границу древесина, металл, стройматериалы означают, что не будут выполнены планы по строительству жилья, объектов социально-бытового назначения и прочего в Приморье. Здесь интересы узковедомственные, групповые порой ставятся выше государственных. Причины нарушений разные — есть и некомпетентность, есть и злой умысел, результат же один.

Поэтому все большее значение в нашей работе приобретает задача защиты интересов государства в сфере экономики. Деятельность эта очень многообразна, включает в себя множество аспектов, начиная от борьбы с теневой экономикой до контроля за соблюдением режима секретности. И свою задачу мы видим не в том, чтобы «запрещать», как порой принято думать, а своими средствами обеспечивать поступательное развитие экономики в строгом соответствии с имеющимся законодательством.

По нашим данным, недостаток и упущения во внешнеэкономической деятельности края очень умело используются представителями иностранного бизнеса. Я далек от того, чтобы всех их обвинять в попытках нанести нам ущерб. Однако по различным каналам мы получаем информацию о том, что ряд инофирм пытается предлагать краю заведомо невыгодные для нас проекты. Так, консорциум компаний одной из стран АТР вышел с инициативой о строительстве в Приморье крупного комбината по производству алюминия. Эта идея активно подкрепляется тезисом о перспективах будущих прибылей. Изучение вопроса показало, что помимо отвлечения валютных средств реализа-

ция проекта повлечет за собой необходимость дополнительных расходов на производство электроэнергии и закупку сырья, а также принципиально ухудшит экологическую ситуацию.

Столь подробно я останавливаюсь на нашей работе по защите экономики не потому, что она является определяющей, а потому, что этот вопрос чрезвычайно актуален именно для интересов края.

Зачастую желание побыстрее достичь осязаемых результатов при осуществлении внешнеэкономических операций приводит к принятию необдуманных, непроработанных глубоко решений. Так, в июле 1989 года Ярославский ГОК подписал с китайской стороной соглашение о строительстве в поселке Ярославском цеха по производству пивобезалкогольных напитков и даже приобрел кое-какое оборудование. Однако, как выяснилось, в Ярославском нет воды нужного качества, а также некоторых других продуктов для данного производства. Еще факт. В 1989 году Уссурийское вагонно-рефрижераторное депо подписало контракт с китайской стороной о приобретении двух тысяч тонн картофеля по цене 459 швейцарских франков за тонну. В это время управление торговли Примкрайисполкома заключило договор, и тоже с китайцами, о покупке картофеля по цене 260 швейцарских франков за тонну, а Пограничное райпо — даже по цене 190 швейцарских франков. С учетом контракта с Уссурийским ВРД китайская сторона приостановила поставки управлению торговли и Пограничному райпо, потребовав поднятия закупочных цен до уровня 459 швейцарских франков.

Складывается впечатление, что некоторые советские бизнесмены имеют довольно смутное представление о свободном рынке, о конкурентной борьбе. А ведь там, за рубежом, никто не будет принимать в расчет отсутствие опыта или необходимых знаний.

В мире свободной конкуренции царит закон сохранения коммерческой тайны. Западные компании создают целые службы, тратят огромные средства с тем, чтобы получить данные о сопернике, о новых идеях и разработках, технологиях. И нас настораживают имеющиеся данные о том, что некоторые наши представители идут на передачу иностранным гражданам специально подготовленной информации экономического и политического характера, изъявляют готовность оказывать инофирмам любые услуги. На протяжении последнего полугодия Управлением КГБ фиксируется растущий интерес компаний стран региона к получению сведений аналитического, прогнозного характера в отношении экономики и природных ресурсов Дальнего Востока, его научного потенциала и так далее. Этот интерес не случаен. Мы достоверно знаем, что на основе получен-

ных сведений спецслужбы и зарубежные исследовательские центры готовят рекомендации правительственным и деловым кругам своих государств, как с наибольшей выгодой для себя строить взаимоотношения с предприятиями и организациями Дальневосточного региона СССР.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время прослеживается тенденция, свидетельствующая о том, что в развитых странах Запада на государственном уровне усиливаются режимные меры по охране их государственных и коммерческих тайн. Например, в США активно проводится засекречивание прежде традиционно открытых фундаментальных научных исследований, которые могут быть внедрены в производство и обеспечить американцам прорыв на мировом рынке.

В ряде стран широко применяется детектор лжи при допуске к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и приеме на работу в различные фирмы, не связанные с военными заказами. 95 процентов всех проверок производится именно в этих случаях.

И, видимо, имеет смысл, учитывая опыт развитых стран Запада, обратить внимание на эту тенденцию нашим законодательным, исполнительным органам, хозяйственникам. И люди, особенно занятые в сфере внешнеэкономических связей, должны бы поразмыслить, почему это западная демократия так избирательно подходит к вопросам свободы обмена информацией и так тщательно охраняет свои секреты.

Завершая статью, хочу привести высказывание директора ЦРУ У. Уэбстера, произнесенное в прошлом году в ассоциации бывших сотрудников разведки США. Это, возможно, даст дополнительную пищу для размышлений.

Характеризуя направления разведывательной деятельности своего ведомства, Уэбстер сказал: «Значительная часть наших усилий до сих пор затрачивается на Советский Союз. Бывали такие периоды, когда на разведывательную работу против СССР нацеливалось до 85 процентов наших ресурсов. Думаю, что это направление работы не утратит своей важности в дальнейшем... Положительными факторами в нашей работе можно считать наличие у руля страны сильной команды Совета национальной безопасности и президента. Президент за то, чтобы наша продукция служила основой определения политического курса...».

И, наконец, последнее. Я хотел бы сказать, что мы, работники КГБ, обычные люди, со своими слабостями, но и со своей твердой позицией. Мы, так же, как и все, в общении с трудящимися разделяем их боли и беды. Но мы вместе с тем призываем всех советских граждан постоянно помнить и заботиться об интересах нашего народа, Отечества, его безопасности.

МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ КНР, А ТАКЖЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ

СССР—КНР: на пути полной нормализации отношений

«В Китае мы видим великую социалистическую державу и предпринимаем практические шаги, чтобы советско-китайские отношения успешно развивались в русле добрососедства и сотрудничества», — пишет в своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» М. С. Горбачев. Это утверждение главы Советского государства является одним из основополагающих положений внешней политики СССР: два соседних государства с общей границей в семь с половиной тысяч километров не могут успешно развиваться в изоляции друг от друга. Более того, нельзя представить себе прочную систему региональной и мировой безопасности без устойчивого сотрудничества между СССР и КНР — одного из важнейших звеньев этой системы. Не случайно поэтому советский журналист, обозреватель газеты «Известия» А. Е. Бовин сказал как-то, что, по его мнению, улучшение советско-китайских отношений важнее для судеб мира, чем даже укрепление отношений между СССР и США. Это суждение, конечно, не бесспорно, но значительная доля истины в нем присутствует. И история тому свидетель. Многолетний период вражды между нашими странами, особенно конфронтация 60—70-х годов, стал деструктивным фактором положения во всем мире, ужесточил «холодную войну». В Китае был провозглашен тезис о том, что Советский Союз является «главным источником опасности новой мировой войны и угрожает всем странам, в том числе США». Исходя из этого, утверждалась необходимость создания единого фронта во всемирных масштабах (включая Соединенные Штаты) для противодействия «советскому гегемонизму».

В свою очередь США, особенно с приходом к власти администрации Рейгана, попытались использовать Китай в качестве «карты» в стратегии «сдерживания» Советского Союза. Вместе с тем из-за тесных связей с Соединенными Штатами Китайская Народная Республика несла серьезные политические потери и в «третьем мире», и в международном коммунистическом движении, что, разумеется, было на руку противникам прогрессивных сил. Ситуация в мире в те годы развивалась так, что возросла опасность войны, и Китай, даже против своей воли, мог оказаться втянутым в крупный конфликт. Ясно, что не на стороне СССР.

Что касается внутреннего положения в стране, то нарушение политических и хозяйственных связей КНР с Советским

4 Зак. 626 ДСII

Союзом привело к накоплению в китайском обществе негативных экономических и идеологических последствий.

Такое состояние советско-китайских отношений не отвечало ни коренным интересам двух стран, ни их внутреннему развитию, ни прогрессу в международной политике.

Объективный анализ назревших внутренних процессов, несовместимость прежнего курса с задачами социалистической модернизации в КНР и необходимость перехода к новому политическому мышлению, обновления всех сфер жизни общества в Советском Союзе привели к неизбежности нормализации отношений и между нашими странами. Первые сдвиги в этих отношениях наметились еще в 1982 году. (Раньше, до ухода из жизни Мао Цзэдуна и Брежнева, это, по мнению вице-президента Академии общественных наук КНР Ли Шэньчжи, было невозможно). Осенью 1982 года была достигнута договоренность о проведении политических консультаций между СССР и КНР. К концу того же года объем двустороннего товарооборота вырос на 50 процентов, состоялись первые после долгого перерыва взаимные визиты делегаций.

Китайское руководство пошло на расширение контактов со всеми (кроме СРВ) странами тогдашнего социалистического содружества, восстановило связи с большинством коммунистических и рабочих партий, приняло энергичные меры по укреплению своих позиций в отношениях со странами «третьего мира».

В 1983—1984 годах КНР удалось стабилизировать отношения с США и их союзниками и даже добиться важных уступок в политических и экономических вопросах, развития контактов в различных областях, в том числе и в военной. Однако Советский Союз в Пекине в то время еще рассматривали как «главную угрозу» национальной безопасности Китая. И лишь с развитием советской перестройки начинается эволюция в политике КНР по отношению к нашей стране. Этому в огромной степени способствовали советские внешнеполитические инициативы «по китайской линии». К ним, в частности, относятся: согласие Советского Союза на ликвидацию всех ракет средней и малой дальности в Азии; сокращение советских войск на границе с КНР и постепенный их вывод из Монголии, готовность отказаться от пункта материально-технического обеспечения кораблей ВМФ СССР в бухте Камрань во Вьетнаме; заявление М. С. Горбачева о прохождении линии советско-китайской границы на Амуре по главному фарватеру; проявление уважения к независимой и самостоятельной политике КНР, ее интересам на Западе, и некоторые другие.

Формированию нового отношения к СССР со стороны КНР способствовало также то, что изменилась вся наша стратегия на

мировой арене. И здесь произошло сближение приоритетных концепций — обе стороны отказались от линии на конфронтацию между двумя системами, от идеологизации межгосударственных отношений. И СССР, и КНР признали многообразность мира, неделимость человечества, важность равной безопасности всех участников международных отношений, равновесия в них, необходимость общими усилиями решать глобальные проблемы, грозящие жизни и самому существованию человечества. Некоторые из этих позиций Китай выработал раньше СССР, в начале 80-х годов (в ходе перестройки своей внешней политики), с другими инициативами первым выступил во второй половине 80-х годов Советский Союз.

Все это способствовало дальнейшему развитию двусторонних советско-китайских связей. Успешно начались переговоры по пограничным вопросам, проходили консультации, встречи министров иностранных дел двух стран во время сессий Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Делегация Общества китайско-советской дружбы участвовала в торжествах, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Существенно расширилось торгово-экономическое сотрудничество.

Особое значение имел тот факт, что вскоре после речи М. С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 года в КНР фактически был снят тезис о «советской угрозе» Китаю. Это привело и к корректировке военной доктрины КНР — она перестала исходить из перспективы большой войны с Советским Союзом. В октябре 1988 года в беседе с бывшим канцлером ФРГ Шмидтом Дэн Сяопин впервые заявил, что приближается момент политической нормализации между СССР и КНР. А несколько дней спустя он упомянул о возможности в следующем году советско-китайской встречи на высшем уровне.

И в мае 1989 года такая встреча в ходе визита М. С. Горбачева в КНР состоялась. В официальном совместном советско-китайском коммюнике по итогам визита, в частности, сказано: «Обе стороны высказали единое мнение, что советско-китайская встреча на высшем уровне знаменует собой нормализацию межгосударственных отношений между Советским Союзом и Китаем». Или, по выражению премьера Госсовета КНР Ли Пэна, значение визита можно суммировать восемью китайскими иероглифами, которые означают: «Закрыть прошлое, открыть будущее». Этот акт имеет значение, выходящее за рамки интересов заключивших его государств. Речь идет о нормализации отношений между двумя крупнейшими державами, где проживает четверть человечества и уже вследствие этого их добрососедство выступает в качестве стабилизирующего фактора и в

азиатско-тихоокеанском регионе, и на международной арене в целом.

Отношения между СССР и КНР с мая 1989 года строятся на основе уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Наряду с основополагающей концепцией нового типа взаимоотношений в совместном заявлении отражены и конкретные положения. Так, например, заявлено, что «советская и китайская стороны готовы решать все спорные вопросы между двумя странами путем мирных переговоров, не будут прибегать к силе или угрозе применения силы в отношении друг друга в какой бы то ни было форме...». Решено, далее, принять меры к тому, чтобы сократить вооруженные силы в районе советско-китайской границы до минимального уровня, соответствующего нормальным добрососедским отношениям между двумя странами. Обе стороны договорились, что пограничные вопросы должны разрешаться справедливо и рационально на основе существующих договоров и на этой основе ускорить рассмотрение пока не согласованных участков советско-китайской границы.

Должное внимание уделено взаимным связям в экономической, торговой, научно-технической, культурной и других областях. Руководители СССР и КНР договорились развивать их активно и планомерно на основе принципа равенства и взаимной выгоды. Всего же совместное коммюнике по итогам визита М. С. Горбачева в КНР содержит 18 положений, отражающих принципиальные направления нынешних советско-китайских отношений и их перспективу.

Выражением стремления обеих стран идти дальше, всемерно развивать то, о чем условились в Пекине в мае 1989 года, явились визит в Советский Союз члена Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, премьера Государственного совета КНР Ли Пэна 23—26 апреля 1990 года, его встреча и беседа с Президентом СССР М. С. Горбачевым, переговоры с Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым. В рамках визита состоялась также встреча министров иностранных дел СССР и КНР.

Переговоры были плодотворными, они способствовали расширению базы сотрудничества. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что было подписано сразу шесть крупных межправительственных документов. Это значительно расширяет договорно-правовую основу сотрудничества между двумя странами, открывает хорошие перспективы для развития связей в различных конкретных областях. В результате переговоров в Москве

Ли Пэна с советскими руководителями приняты Долгосрочная программа экономического и научно-технического сотрудничества, межправительственные соглашения о сотрудничестве в изучении и использовании космического пространства в мирных целях, о китайских кредитах для поставок из КНР в Советский Союз товаров народного потребления и о советском кредите на сооружение в Китае атомной электростанции. Причем в подписанных документах преимущество предоставлено таким областям сотрудничества, как энергетика, металлургия, транспорт и связь, машиностроение, электроника, а не сырьевым отраслям, как было в свое время. В соглашениях нашли отражение и новые области экономических связей, определяющих научно-технический прогресс, — атомная энергетика, космос, авиастроение. Вместе с тем большое внимание уделено тем отраслям экономики, которые играют серьезную роль в решении важных проблем населения: легкой и текстильной промышленности, сельскому хозяйству.

Было подписано также Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы. Этот документ — особенно яркое свидетельство нового характера отношений между двумя странами, роста в них обоюдного доверия. Он воспринят с большим удовлетворением не только в СССР и КНР, но и во многих других странах, особенно в Азии.

Визит Ли Пэна и его переговоры с руководителями Советского Союза показали, что оба государства рассматривают всестороннее сотрудничество друг с другом как долговременный фактор, отвечающий взаимным интересам. А это позволяет рассчитывать на дальнейшее поступательное и все расширяющееся развитие связей в экономике, культуре, науке, технике и других сферах. Что это так, можно проиллюстрировать некоторыми фактами. Они свидетельствуют, что идея «закрыть прошлое, открыть будущее» обретает реальные, осязаемые черты, нормализация отношений дает плоды. Но прежде несколько слов об экономическом потенциале Китайской Народной Республики. КНР — седьмая экономическая держава мира. Она занимает первое место по производству зерна (400 миллионов тонн), мяса (22 миллиона тонн), хлопка (более 4 миллионов тонн), хлопчатобумажных тканей (около 18 миллиардов метров), цемента (более 200 миллионов тонн), стиральных машин (более 10 миллионов штук), выпуску книг (6 миллиардов томов), по добыче угля (более миллиарда тонн), второе место — по производству растительного масла, чая (540—550 тысяч тонн), телевизоров (примерно 25 миллионов штук) и железнодорожных локомотивов. За десять лет (1978—1988 годы) национальный

доход КНР возрос в 2,2 раза, а через десять лет (к 2000 году) он возрастет, как предполагают, еще вдвое.

За годы народной власти повысился уровень жизни китайцев. Об этом можно судить хотя бы по «модернизации» поговорки, согласно которой многие стремились приобрести «три крупных предмета», а именно — часы, велосипед и швейную машину. А теперь список «трех крупных предметов» совсем иной: телевизор, холодильник, стиральная машина. Телезрителей, например, в стране примерно 700 миллионов.

Словом, возможности для хозяйственного взаимодействия, учитывая и богатые природные ресурсы, и огромные рынки двух стран, достаточно широки. Например, Советский Союз в 80-е годы поставил Китаю почти 8 миллионов тонн нефти, более 15 миллионов кубометров древесины, почти 120 тысяч автомобилей. За этот же период в СССР было импортировано из КНР 600 тысяч тонн мяса, 630 тысяч тонн фруктов, а также текстиль и руда. Годовой товарооборот превысил 3 миллиарда долларов. Это в полтора раза больше, чем в период первой китайской пятилетки (1953—1957 годы). СССР стал пятым по значению торговым партнером Китая. Однако его доля в общем объеме экспорта и импорта КНР немногим более трех процентов, тогда как у Гонконга она равна 27, у Японии — 20, у США — 10, у ФРГ — 6 процентам.

Расширению двустороннего сотрудничества помогают контакты по линии общественных организаций, приграничная торговля. Торговыми партнерами являются провинция Хэйлунцзян и Хабаровский край, провинции Цзилинь, Ляонин и Приморский край, Внутренняя Монголия и Читинская область, Синьцзян-Уйгурский автономный район и советские республики Средней Азии. Восстановлены ранее существовавшие связи между Шанхаем и Ленинградом, Уханем и Киевом.

Разумеется, во взаимоотношениях двух стран — СССР и КНР — есть позиции, взгляды по которым не совпадают. Но существующие различия (а у каких стран их нет!) не служат препятствием для дальнейшего развития сотрудничества. И в Китае, и в нашей стране слишком хорошо понимают, какую (хоть она и не подсчитана) цену пришлось заплатить каждому народу за тяжелые годы жизни во вражде. Именно поэтому и в Москве, и в Пекине строго придерживаются провозглашенного двумя государствами принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения собственного выбора народа каждой из стран. Благодаря этому различия по тем или иным вопросам не сказываются на развитии межгосударственных отношений.

Закончить этот обзор логично будет выдержкой из интервью

министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе газете «Известия» 16 мая 1990 года: «...нормализация наших отношений — величайшее завоевание советского и китайского народов. И мы обязаны проявлять повседневную заботу, чтобы оберегать эти отношения и двигаться дальше».

С. ПРЯЖЕВСКИЙ,
научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ

Коммунистическая партия Китая (КПК) основана 1 июля 1921 года, когда марксистские кружки и группы Шанхая, Пекина, Кантона и других городов объединились. В своих рядах КПК насчитывает 47,7 миллиона членов и кандидатов в члены партии.

Руководящими органами являются ЦК КПК, Политбюро ЦК КПК (12 человек), Постоянный Комитет Политбюро ЦК КПК (5 человек). Секретариат (11 человек). Центральным печатным органом является газета «Жэньминь жибао» («Народная газета»), тираж которой около 5 миллионов экземпляров. До 1989 года издавался теоретический журнал «Хунци», ныне выходит в свет «Цюши» («Стремление к истине»).

Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь.

Своему рождению КПК обязана Великой Октябрьской социалистической революции и мировому революционному процессу, когда на арену классовой борьбы вышел рабочий класс. В канун создания КПК Китай потрясло патриотическое «движение 4 мая» 1919 года, ставшее рубежом в классовых битвах китайского пролетариата.

Особенность истории КПК состоит в том, что в ней с самого начала боролись две линии: пролетарская, марксистско-ленинская и буржуазно-националистическая. Возглавляя национально-освободительное движение народа против империалистических колонизаторов и китайской реакции, КПК в национальной революции 20—30-х годов основные задачи видела в организации борьбы против засилия иностранного капитала, за национальную независимость и единство страны. Для решения указанных задач требовалось создание антиимпериалистического фронта. И такой фронт был создан в виде союза КПК с Гоминьданом.

Эти вопросы были в центре внимания съездов КПК, состоявшихся в 1922—1927 годах.

После смерти Сунь Ятсена (1925 год) правые силы Гоминьдана во главе с Чан Кайши отошли от союза с КПК, обрушив на нее после контрреволюционного переворота 1927 года жесточайший террор.

В 1928 году (в Москве) состоялся VI съезд КПК, который принял решение о временном перенесении центра деятельности партии в деревню, о проведении аграрной революции, о создании вооруженных сил и опорных баз в сельских районах. В период с 1927 по 1937 год КПК возглавляла вооруженную борьбу с Гоминьданом. Под воздействием Коминтерна, при содействии Советского Союза и международного революционного движения КПК превратилась в признанную общенациональную силу. Однако к руководству в КПК пришли военные. Принципы демократического централизма, коллегиальность ушли в прошлое. С 1928 по 1945, с 1945 по 1956 и с 1958 по 1969 годы съезды КПК не созывались. Возросший авторитет партии в ходе антияпонской войны был использован для того, чтобы национализм превратить в основной стержень идеологии.

В 1941 году под предлогом «упорядочения стиля» шло истребление интернациональных сил партии. КПК во всей своей деятельности руководствовалась «идеями Мао Цзэдуна». Пленумы ЦК превратились в судилища над очередной «бандой».

В становлении КНР огромную роль сыграла разносторонняя помощь СССР и других социалистических стран. Был успешно выполнен первый пятилетний план КНР (1953—1957 годы), осуществлялись преобразования в деревне. Советский Союз внес неоценимый вклад в создание социалистической индустрии в стране; с помощью СССР в Китае было построено около 200 промышленных предприятий и объектов.

В 1956 году состоялся VIII съезд компартии, он утвердил генеральную линию на строительство в Китае в течение нескольких пятилеток материально-технической базы социализма. В принятом на съезде уставе идеологической основой партии провозглашается марксизм-ленинизм.

Однако после VIII съезда КПК в руководстве партии вновь верх берут силы, опирающиеся на волюнтаристский курс. Во внутренней жизни этот путь нашел отражение в политике «большого скачка» (1958—1960 годы) и «культурной революции» (1966—1976 годы), что принесло стране материальный ущерб, достигший 600 миллиардов юаней. Во внешнеполитических отношениях проявились обособление, свертывание межгосударственных связей, в том числе и сотрудничества с Советским Союзом и социалистическими странами.

IX и X съезды партии вновь прошли под знаком проведения в жизнь «идей Мао Цзэдуна».

После смерти «великого кормчего» (9.09.1976 года) на XI съезде КПК (12—18 августа 1977 года) была сделана попытка преодолеть тяжелые последствия «культурной революции». Съезд принял новый устав, который был дополнен на февральском (1980 год) Пленуме ЦК КПК. И в этом варианте устава провозглашено, что «теоретической основой партии являются идеи Мао Цзэдуна». Февральский Пленум ЦК КПК внес изменения в кадровую структуру высшего звена: избраны ЦК, Политбюро, Постоянный Комитет Политбюро ЦК, Секретариат.

Решающую роль в пересмотре «левацких» установок во внутренней и внешней политике страны сыграли решения III (1978 года) Пленума ЦК КПК одиннадцатого созыва, который осудил «культурную революцию», реабилитировал репрессированных в ходе ее руководящих работников, подтвердил линию на строительство социализма с китайской спецификой, наметил курс на экономическую реформу [1].

XII съезд КПК (1982 год) закрепил решения III Пленума ЦК КПК, подверг критике культ личности и ошибки, допущенные Мао Цзэдуном в последние годы жизни. Съезд не исключил возможности того, что «китайско-советские отношения могут пойти в сторону нормализации».

XIII съезд КПК (октябрь 1987 года) констатировал, что Китай находится на начальной стадии социализма, отвечающего реальностям страны и имеющего китайскую специфику. Съезд определил основную линию партии — поставить в центр внимания рост производительных сил, дальнейший подъем экономики.

Оценивая значение XIII съезда, газета «Жэньминь жибао» писала, что крупные сдвиги в социально-экономической области были бы невозможны без огромной работы, которую провела партия в области политики, культуры, национальной обороны, внешних связей.

По инициативе КПК в стране осуществляется социалистическая модернизация, которая проводится в три этапа. Ставится задача к 100-летию образования КНР (2049 год) превратить Китай в высокоразвитую социалистическую державу [2].

Октябрьский (1984 года) Пленум ЦК КПК двенадцатого созыва принимает «Решение о реформе экономической системы», проведение в жизнь которой дало разительные результаты. По ряду экономических показателей КНР вышла на ведущие по-

---

[1] Страны мира. 1989. С. 184.
[2] Там же. С. 179—181.

5 Зак. 626 ДСП

зиции. По валовому производству зерна Китай в 1987 году занял первое место в мире, по добыче угля — первое, стали — четвертое, электроэнергии — пятое место в мире. Улучшилось материальное положение трудящихся.

Сорокалетний опыт развития социалистического Китая, особенно опыт последних десяти лет, дает богатую пищу для размышлений об исторических судьбах нового общества, общих закономерностях и национальных особенностях перехода к социализму. Успехи КНР поистине велики. По темпам экономического роста Китай за последнее десятилетие примерно в 4 раза опережал среднемировой уровень. Более чем миллиардное население в своем абсолютном большинстве обеспечено питанием и одеждой. Открылись возможности для трудоустройства. В городах получили работу 70 миллионов человек, в деревне — 80 миллионов. В основном покончено с нехваткой потребительских товаров.

Определяя настоящее и будущее страны, XIII съезд КПК сделал вывод: Китай находится на начальном этапе социализма, который продлится до середины XXI века. В решениях съезда сформулированы четыре основных принципа: социалистический путь, демократическая диктатура народа, руководство КПК, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна [3].

На наш взгляд, заслуживает внимания опыт КПК в консолидации усилий с другими общественными организациями, функционирующими в стране.

Важное место в политической структуре КНР занимает Народно-политический консультативный совет Китая (НПКСК) — орган единого фронта, объединяющего помимо Компартии ряд демократических партий. Председатель НПКСК — Ли Сяньнянь. Демократические партии насчитывают более 170 тысяч человек.

Важное место в политической жизни играют средства массовой информации и прежде всего — печать. Из 396 политических газет страны 360 издаются различными партийными органами ЦК КПК и находятся под контролем Отдела пропаганды ЦК. Этот контроль сводится не к административному воздействию, а носит чисто политический характер.

ЦК КПК проводит обновленную кадровую политику, призванную оздоровить партийное руководство, при этом осуществляются смена поколений, сотрудничество молодых членов партии с ветеранами. В 80-х годах из КПК ушли около одного миллиона 300 тысяч ветеранов, принимавших участие в революци-

---

[3] Коммунист. 1989. № 14. С. 104—105.

онной борьбе еще до образования Коммунистической партии Китая [4].

Из 47,7 миллиона коммунистов 17 процентов рабочие, 41 процент крестьяне, остальные — инженерно-технические работники и служащие. Около половины имеют среднее образование, треть — начальное, 7 процентов — высшее, 8 процентов коммунистов — неграмотные (около 5 миллионов человек), 14 процентов коммунистов — женщины, одна десятая часть — молодежь в возрасте до 30 лет.

Борясь за авангардную роль партии, КПК систематически проводит меры по оздоровлению своих рядов.

Комиссия ЦК Компартии Китая по проверке дисциплины опубликовала документ, в котором призвала всех членов партии образцово соблюдать профессиональную этику. Она предполагает бескорыстное, сознательное служение народу, включает в себя честность, скромность, неподкупность, преданность делу, активность в работе, строгое соблюдение законности. Документ предостерегает от использования служебного положения в корыстных целях.

При этом оздоровительные и организационные меры применяются вплоть до представителей высшего звена политического руководства партии.

24 июня 1989 года состоялся IV пленум ЦК КПК тринадцатого созыва. Пленум заслушал и принял доклад «Об ошибках товарища Чжао Цзыяна, допущенных в ходе антипартийных, антисоциалистических беспорядков». Пленуму ЦК КПК предшествовали события, которые характеризовались широкими волнениями в стране. С апреля по июнь 1989 года свыше миллиона студентов 600 вузов участвовали в демонстрациях на площади Тяньаньмэнь. События завершились массовой расправой с демонстрантами с участием воинских подразделений [5]. Имелись человеческие жертвы. Пленум снял Чжао Цзыяна с должностей Генерального секретаря ЦК КПК, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, члена Политбюро ЦК КПК и первого заместителя председателя военного Совета ЦК КПК. Агентство Синьхуа сообщило, что «рассмотрение его дела будет продолжено». Пленум призвал партию и народ «сплотиться вокруг ЦК КПК, упорно трудиться для преодоления всех трудностей и продвижения Китая по пути социалистической модернизации, развития дела реформ и внешней открытости». Пленум избрал Цзян Цзэминя Генеральным секретарем ЦК КПК.

1 октября 1989 года исполнилось 40 лет со дня провозгла-

---

[4] Проблемы мира и социализма. 1989. № 6. С. 39.
[5] БПИ, 1989. 6 сентября, серия «а». Л. 4.

шения Китайской Народной Республики. Весь этот период в советско-китайских отношениях преобладали либо темные, либо розовые тона.

Положительное значение в установлении контактов двух партий — КПСС и КПК — имела встреча в Пекине в мае 1989 года Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с высшим партийным и государственным руководством КНР. М. С. Горбачев имел переговоры с Ян Шанкунем — Председателем Китайской Народной Республики, с бывшим Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзыяном, Премьером Государственного Совета КНР Ли Пэном, с Дэн Сяопином.

Официальный визит завершился 18 мая 1989 года принятием совместного советско-китайского коммюнике из 18 положений. Одно из положений гласит: «Советская и китайская стороны согласились, что Коммунистическая партия Советского Союза и Коммунистическая партия Китая будут осуществлять контакты и обмены в соответствии с принципами независимости и самостоятельности, полного равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга».

Н. ПАВЛОВ,
научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ

КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА СЕГОДНЯ

Китайская экономика переживает трудный период, официально именуемый «урегулированием». Трудности связаны с действием различных причин, но главная состоит в том, что длительный период быстрого развития народного хозяйства вызвал «перегрев» экономики. Производство сырья, топлива, электроэнергии, развитие транспорта перестали поспевать за ростом перерабатывающих отраслей. Поэтому уже несколько лет идут поиски мер, способных привести темпы роста экономики в соответствие с ее возможностями.

В прошлом году в результате действия ряда факторов — объективных экономических обстоятельств, решений правительства, ограничений на сотрудничество с Китаем, принятых западными странами после событий на площади Тяньаньмэнь, — темпы развития народного хозяйства КНР резко снизились. Об экономической ситуации в стране и о том, как китайский народ преодолевает возникшие трудности, можно судить по ма-

териалам главного статистического управления КНР о социально-экономическом развитии страны в 1989 году.

Если бы не сохраняющийся в течение нескольких лет дисбаланс между спросом и предложением, наличие других глубоко укоренившихся проблем, то сам по себе экономический рост выглядел вполне приемлемым: валовой национальный продукт увеличился на 3,9 процента, национальный доход — на 3,7 процента. Однако сложность состоит в том, что к старым проблемам стали добавляться новые, такие, как трудности с товарооборотом, неполная загрузка предприятий из-за недостатка сырья и энергии, растущие затруднения с занятостью.

Но все же первоочередная забота для Китая — состояние сельского хозяйства, призванного обеспечить продовольствием самую населенную страну мира. В целом год оказался удачным. Впервые собрано 407,5 миллиона тонн зерна и таким образом превзойден державшийся несколько лет рекорд. Значительно увеличилось производство овощей и фруктов. Но в то же время сократился сбор хлопка, масличных, сахарного тростника. Несмотря на большие объемы производства сельскохозяйственной продукции, потребности в ней еще удовлетворяются не полностью. Стабильно развивается животноводство. Продолжается рост производства мяса, молока, яиц.

Заметно увеличилась и добыча морепродуктов — на 9,3 процента.

Успехи в развитии сельского хозяйства стали возможными в значительной мере благодаря его механизации. В китайской деревне работают сотни тысяч больших и средних, а также миллионы малогабаритных тракторов, растет использование электроэнергии и применение минеральных удобрений. Традиционно много внимания уделяется ирригационному строительству. Это необходимо и для того, чтобы успешно противостоять нередким здесь стихийным бедствиям.

Промышленность в прошлом году развивалась уверенными темпами. Общий объем производства возрос на 8,3 процента. В том числе на государственных предприятиях на 3,7 процента, в коллективном секторе — на 10,7 процента. Более высокие темпы прироста были на частных предприятиях (24,1 процента), а также на совместных китайско-иностранных и полностью принадлежащих иностранцам (44,7 процента). Легкая и тяжелая промышленность развивались примерно одинаковыми темпами (8,4 процента и 8,2 процента).

Китай как и в прежние годы выступал одним из крупнейших мировых производителей отдельных видов промышленной продукции. В 1989 году было произведено 61,2 миллиона тонн

стали, 207 миллионов тонн цемента, 137 миллионов тонн нефти, 1 миллиард 40 миллионов тонн угля.

Заметно изменилась структура производства. Наметился сдвиг в росте производства сырья и материалов, успешно развивалась энергетика. Но в то же время сократился выпуск машиностроительной и электротехнической продукции, связанной с инвестициями. Произошел резкий спад выпуска товаров длительного пользования, который последовал после продолжавшегося несколько лет бума. Это коснулось производства велосипедов, магнитофонов, цветных телевизоров, холодильников и особенно сильно — стиральных машин и фотоаппаратов.

Возрос объем внешней торговли. По данным таможенной статистики, в 1989 году он составил 111,6 миллиарда долларов (рост на 8.6 процента). Несмотря на трудности, вызванные ограничительными мерами Запада, Китай продолжал расширять сотрудничество с внешним миром: иностранные капиталовложения возросли. Однако сократились доходы от оказания строительных услуг за рубежом и туризма.

Развитие рыночных отношений сделало китайскую экономику восприимчивой к научно-техническому прогрессу. В стране в настоящее время существует технологический рынок, на котором ежегодно заключаются сотни тысяч контрактов на миллиарды юаней. На крупных и средних предприятиях для разработки новых технологий создаются собственные исследовательские институты. В сельской местности успешно осуществляется общенациональная научно-образовательная программа «Искра» по подготовке специалистов для сельского хозяйства.

Важное значение для экономического развития страны имело установление эффективного контроля над капиталовложениями. Особенно заметно они сократились на предприятиях коллективной собственности, которые прежде своим чрезмерно быстрым ростом заметно способствовали «перегреву» экономики. Число государственных строек сократилось почти на треть. Несмотря на общее сокращение капиталовложений, расходы на энергетику, транспорт, связь несколько возросли. Это как раз те узкие места в народном хозяйстве, которые требуют к себе внимания.

Инвестиции в культуру, образование и здравоохранение остались на прежнем уровне.

Затрагивающей все общество проблемой является рост цен. Правда, в результате принятых правительством мер по урегулированию экономики в декабре 1989 года его удалось снизить до 6,4 процента. Тем не менее обследование, проведенное в 19 городах Китая, показало, что в прошлом году в результате

инфляции доходы сократились в каждой третьей семье. Особенно это коснулось семей с низкими доходами.

Занятость в городах увеличилась, но из-за того, что некоторые предприятия были загружены ниже своей мощности, одновременно увеличилось число ищущих работу. Зарплата рабочих выросла на 14 процентов. Продолжали улучшаться жилищные условия в городе и в деревне.

В Китае очень серьезно относятся к проблемам народонаселения. Долгосрочные планы развития страны составлялись из расчета, что в 2000 году численность населения не превысит 1,2 миллиарда человек. Но в настоящее время оно увеличивается быстрее, чем предполагалось. Только за прошлый год возросло на 15,7 миллиона и составило 1 миллиард 112 миллионов человек. По современным оценкам, в 2000 году численность населения КНР превысит ожидавшуюся ранее на 70 миллионов человек.

В 1990 году Китай продолжает предпринимать усилия по улучшению условий экономической деятельности и наведению порядка в народном хозяйстве. Для того чтобы снизить уровень инфляции, финансовые вопросы были поставлены под жесткий контроль. Принимаются меры по улучшению экономического оборота, открытию новых рынков, совершенствованию структуры экономики. В соответствии с планом на этот год рост ВНП составит 5 процентов, промышленное производство увеличится на 6 процентов, а сельскохозяйственное — на 4 процента. Урегулирование экономики должно вступить в решающую фазу. С этой целью усиливается контроль над спросом и предложением, а реформы более тесно будут увязаны с задачами развития. Из всех отраслей народного хозяйства первостепенное внимание как и прежде будет уделяться сельскому хозяйству. Направляемые сюда инвестиции возрастут почти на 30 процентов без учета расходов на капитальное строительство.

Современное развитие Китая показывает, что при всех имеющихся недостатках меры по урегулированию экономики были довольно успешными. Но они вызвали новые проблемы, такие, как вялость рынка, неполная загруженность производственных мощностей и связанные с этим трудности с занятостью. Нежелательным последствием при этом может стать депрессия в экономике. Но, как считает представитель Всемирного банка в Пекине Эдвин Ли, в Китае нет признаков приближения кризиса.

Однако причины для беспокойства все-таки есть. Итоги первого квартала 1990 года свидетельствуют, что заметного поворота к лучшему в «усилении» национального рынка, стабилизации промышленного производства и повышении эффективности экономики еще не произошло. Общий объем промышлен-

ного производства остался таким же, как и в первом квартале прошлого года. Но продолжалось сокращение капитального строительства. Платежный баланс был сведен без дефицита, но расходы росли быстрее, чем доходы.

Таким образом, КНР в экономике продолжает сталкиваться с трудностями, но, как показывает практика, они вполне преодолимы, и можно с уверенностью сказать, что китайский народ с ними справится. А структурные изменения, происходящие в настоящее время, поднимут развитие страны на более высокий качественный уровень.

Н. РЯБЧЕНКО,
научный сотрудник Института истории ДВО АН СССР

РАДИКАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КНР

Приступая к рассмотрению этой важной для Китая проблемы, небезынтересно вспомнить, как оценивали ее прежде некоторые на Западе. 40 лет тому назад госсекретарь США в докладе президенту Трумэну писал: В Китае «проблема питания народа является первейшей. С ней неизбежно сталкивается каждое новое китайское правительство, но до сих пор ни одному из них не удалось ее решить» [1]. Д. Ачесон считал, что и коммунистическое правительство, пришедшее к власти в Китае, также не решит ее. И следовал вывод: Китай сможет существовать, только «опираясь» на американский хлеб. С тех пор прошло четыре десятилетия, и сегодня факты показывают, что предсказания госсекретаря США не оправдались. Сейчас хорошо известно, что китайский народ накормлен и одет, хотя есть еще немало нерешенных проблем.

Пахотная площадь Китая составляет 7 процентов мировой, но кормит 22 процента населения земного шара. А ведь в настоящее время в Китае 1,1 миллиарда человек населения, и решить продовольственную проблему при все еще отсталом по сравнению с развитыми в экономическом отношении странами сельским хозяйством КНР было очень нелегко. Китайский народ из поколения в поколение вел трудную борьбу, чтобы накормить и одеть самого себя, но удалось это ему только сей-

[1] Жэньминь жибао. 1989. 15 октября.

час, на пути строительства социализма с китайской спецификой.

40 лет — миг в потоке человеческой истории. Однако за эти годы в китайской деревне произошли кардинальные перемены. В 1988 году производство основных видов сельскохозяйственной продукции по сравнению с наивысшим уровнем ее, достигнутым до 1949 года, возросло в несколько раз. В том числе производство зерна увеличилось в 2,6 раза, хлопка — в 4,9, сахара — в 10,3, продукции, добываемой в реках, озерах и морях, — в 7,1 раза. За годы существования КНР население страны увеличилось в два раза. В то же время пахотная площадь сократилась в расчете на одного человека тоже почти в два раза, с 2,7 му до 1,4 му. Однако производство вспомогательных (второстепенных) видов сельскохозяйственной продукции в расчете на одного человека заметно возросло. Это в значительной степени восполняет недостачу в основных видах продуктов питания населения. А в целом за годы народной власти в Китае производство продовольственной продукции сельского хозяйства в среднем на одного человека увеличилось по зерну — с 209 до 355 килограммов, хлопку — с 0,8 до 3,7 килограмма, растительному маслу — с 4,7 до 12 килограммов, мясу — с 3,6 до 19,8 килограмма.

По сравнению с дореволюционным временем в КНР сегодня кардинально улучшились условия сельскохозяйственного производства. До освобождения страны и в первые годы существования народной власти в сельском хозяйстве Китая использовались в основном традиционные орудия труда, приводимые в движение мускульной силой людей и животных. Ныне сооружено, — как сообщила «Жэньминь жибао» 15 октября 1989 года, — более 80 тысяч водохранилищ, более 5300 крупных и средних оросительных систем. Общая площадь орошаемых земель составляет ныне более 660 миллионов му, сельскохозяйственное производство механизируется, внедряются в практику научно-технические достижения. Одновременно с земледелием на научной основе развиваются растениеводство, лесоводство, скотоводство, рыболовство, удельный вес которых в стоимостном выражении по отношению к валовой продукции сельского хозяйства увеличился с 17 процентов в 1949 году до 44,1 процента в 1988 году. Рекордное развитие получила сельская промышленность. Она не только поглотила излишки трудовых ресурсов села, но и стала источником финансирования сельскохозяйственного строительства, а также играет важную роль в экспортной торговле и накоплении валютных фондов.

На основе развития сельскохозяйственного производства непрерывно повышается жизненный уровень китайского крестьян-

ства. В 1989 году чистые доходы крестьян в среднем на одного человека составили 545 юаней, по сравнению с 1978 годом они выросли в 2,1 раза при среднегодовом темпе роста в 11,8 процента. За последние 10 лет в сельской местности построено 6700 миллионов квадратных метров жилья. Из каждых 100 крестьянских семей 75 получили новые дома. Причем жилая площадь в китайской деревне увеличилась в среднем на одного человека с 8,1 до 16,6 квадратных метра.

Путь, на котором Китай достиг этих успехов, был извилистым. И ныне китайские историки, бросая взгляд на ретроспективу, хотя и довольны достигнутым, но не могут не говорить и об ошибках, допущенных руководством КПК в отношении крестьянства. Однако вместе с тем они одобрительно пишут, что некоторые видные деятели КПК: Дэн Сяопин, Чэнь Юнь и другие — решительно вскрывали эти «левацкие ошибки» и приняли меры к их устранению.

Партийное руководство вписало немало заметных страниц в историю развития сельского хозяйства Китая. После образования КНР в 1950—1952 годах была проведена аграрная реформа, которая ликвидировала существующую на протяжении тысячелетий в Китае феодальную земельную систему. Китайское крестьянство было освобождено от помещичьей эксплуатации и произвола чиновников. В результате реформы более 300 миллионов безземельных и малоземельных крестьян получили около 700 миллионов му* пахотной земли и значительную часть средств производства. Это подняло трудовой энтузиазм крестьян и увеличило темпы сельскохозяйственного производства. В 1952 году стоимость валовой продукции сельского хозяйства достигла 46 100 миллионов юаней и увеличилась по сравнению с 1949 годом на 48,4 процента.

Но в деревне по-прежнему преобладало мелкое, раздробленное крестьянское хозяйство, что препятствовало развитию производства, избавлению единоличников от бедности, осуществлению индустриализации страны. Для преодоления такого положения по инициативе КПК стали создаваться группы взаимопомощи, образовываться кооперативы низшего и высшего типа, использовались другие формы коллективной организации труда крестьян. Однако в 1958 году, когда еще не укрепились созданные за два года до того кооперативы высшего и низшего типа, в стране развернулось движение за народные коммуны, пытавшееся поднять сознание крестьянских масс до уровня сознания партии. Началась кампания завышенных производственных показателей, что вызвало слепое забегание вперед, очко-

* Му=0,06 гектара.

втирательство, форсирование создания народных коммун. К тому же на страну в тот период обрушились наводнения и засухи. Все это нанесло сельскому хозяйству огромный ущерб.

В 1960 году производство зерна упало до уровня 1951 года. ЦК КПК, проанализировав экономическое положение в сельском хозяйстве, провел упорядочение структуры народных коммун, и в 1962 году был принят курс «урегулирования, укрепления и повышения (роли)» сельского хозяйства. После этого сельскохозяйственное производство постепенно начало выходить из тупика и вскоре превысило уровень 1957 года.

Но 16 мая 1966 года в стране началась так называемая «культурная революция», которая продолжалась до октября 1976 года. «Десятилетняя смута», как ее сейчас называют китайские исследователи, принесла сельскому хозяйству колоссальный вред. Левацкая политическая установка о том, что «классовая борьба является главным» и нужно ее постоянно вести, эта установка, вторгшаяся в экономическую жизнь деревни, подорвала производственную активность и дисциплину крестьян. Сельская экономика оказалась в застойном положении. По признанию китайской печати, 1966—1976 годы стали для КНР «потерянным десятилетием», которое отбросило страну назад, поставив народное хозяйство на грань краха.

В 1977 году в КНР было произведено 282,7 миллиона тонн зерна, стоимость валовой продукции сельского хозяйства составила 125,3 миллиарда юаней. В 1978 году производство продукции сельского хозяйства в среднем на одного человека соответствовало уровню 1957 года В некоторых районах страны не хватало средств для простого воспроизводства. В общественной жизни деревни воцарились беспорядки и произвол молодежных отрядов «красных охранников» (хунвэйбинов), которые громили партийные и государственные органы, подвергли шельмованию их руководителей. Крестьяне, возмущенные бесчинствами хунвэйбинов, часто выступали в защиту местной власти, избивали «красных охранников». В годы «культурной революции» отмечалось много случаев растаскивания общественного имущества коммун и разбазаривание общественных фондов. Это дезорганизовало сельскохозяйственное производство и в конечном итоге привело страну к продовольственному кризису.

«Культурная революция», как известно, завершилась ликвидацией ее руководящего центра — «левацкой» группы ЦК КПК во главе с женой Мао Цзэдуна Цзян Цин в октябре 1976 года. Но эта «революция» оставила глубокий след как в экономике, так и в сознании людей. Пришедшее к власти новое руководство партии во главе с Хуа Гофэном в большинстве своем состояло из выдвиженцев «культурной революции» и тоже придер-

живалось «левацкой» линии. Разработанный тогда десятилетний план социально-экономического развития страны на 1976—1985 годы не содержал реальных расчетов и научных обоснований вывода народного хозяйства страны из кризисного состояния. В результате в ходе реализации плана в 1977—1978 годах экономика Китая еще более разбалансировалась.

Третий пленум ЦК КПК XI созыва, состоявшийся в декабре 1978 года, признал представленный Хуа Гофэном план нереальным. Пленум принял специальное «Решение по ускорению развития сельского хозяйства», счел необходимым направить основные усилия партии и правительства на развитие экономики и осуществление модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. Особое внимание пленум уделил проведению реформы в сельском хозяйстве.

С того времени в нем начались большие изменения. В сельское хозяйство Китая последовательно стала внедряться система производственной ответственности. Она приблизила крестьянина к земле, пробудила в нем интерес к труду и расширению производства продукции. Вскоре сельские рынки наполнились этой продукцией.

В настоящее время в Китае при определяющей роли общественного сектора существует и успешно развивается многоукладная экономика, включая индивидуальное и частное хозяйство. При этом большое внимание обращается на внедрение в производство системы дворовой (семейной) подрядной производственной ответственности, которая дает крестьянам право самостоятельного пользования землей и независимого ведения хозяйства.

Подрядно-производственная система регулирует производственные отношения в деревне. Она имеет свои особенности. Во-первых, тщательно разрабатываются обязательства и условия земельного подряда, твердо выдерживается подрядный срок на землю продолжительностью 15 лет, строго соблюдается хозяйственная самостоятельность крестьян. Во-вторых, улучшается социальное обслуживание крестьянских хозяйств всех категорий. В-третьих, проводится комплексное упорядочение политического и экономического управления. Особое внимание при этом уделяется экономическому управлению с тем, чтобы оно лучше способствовало развитию производительных сил деревни.

Современное сельскохозяйственное производство в Китае — это не мелкое самообеспечивающееся крестьянское хозяйство, опирающееся на двор или семью, а крупное коллективное производство с машинной обработкой земли, орошением полей, химическим удобрением почвы, с использованием ядохимикатов. Крестьянский двор, семья не в состоянии иметь все это, сле-

довательно, не может вести современное хозяйство, поэтому, полагают китайские специалисты, Китаю нужно коллективное хозяйство с комплексным обеспечением и обслуживанием. Наряду с этим в настоящее время в стране есть много деревень, где за последние годы индивидуальная хозяйственная активность крестьян получила широкое развитие, тогда как преимущества коллективных хозяйств не развивались. В итоге около 20 процентов коллективных хозяйств страны полностью или наполовину оказались парализованы, а в некоторых провинциях от 30 до 50 процентов коллективных хозяйств утратили свою общественно-производственную роль.

Вместе с тем развивается сотрудничество коллективных хозяйств с индивидуальными крестьянскими дворами, что приносит весьма ощутимый эффект. Так, в районе Чжаодун провинции Хэйлунцзян, в административных границах которого проживает 600 тысяч человек сельского населения, в 1985 году было произведено 450 тысяч тонн зерна, а в 1989 году получено 950 тысяч тонн. За четыре года производство зерна в этом районе возросло вдвое, а продажа его государству увеличилась более чем в 2 раза.

Успеху способствовали два условия. Одно из них — правильное руководство, которое на первое место ставило интересы сельского хозяйства. Все другие отрасли помогали ему: осуществляли строительство ирригационных систем, содействовали научному ведению земледелия. Второе условие — широкое развитие производственной активности коллективных и индивидуальных крестьянских хозяйств, внедрение подряда, правильное использование приусадебных участков крестьян. Кроме того, для крестьян 326 сел, входящих в состав района Чжаодун, была организована общая машинная обработка полей, продажа химических удобрений и ядохимикатов, доброкачественных семян. Аналогичная картина складывалась и в большинстве других сельскохозяйственных районов Китая, что позволило уже к концу 80-х годов, как известно, в достатке обеспечить население страны продовольствием.

Однако в последнее время в китайской печати стали появляться суждения о том, что система производственного подряда на селе уже исчерпала себя, не может более стимулировать сельскохозяйственное производство и потому предлагается искать новые формы хозяйствования. Другие китайские специалисты высказывают иную точку зрения. Они, признавая преимущества крупного сельскохозяйственного производства, настаивают на том, что практика Китая и экономически развитых зарубежных стран показывает эффективность подряда, семейного хозяйства.

— Десятилетняя практика производственного подряда в Китае, — говорит один из этих специалистов Лу Сюэн, — уже раскрыла плодотворность сотрудничества семейного хозяйства с крупным общественным производством. Осуществляя систему производственного подряда, сельское хозяйство КНР становится самостоятельным товарным производителем, поднимает активность товарного хозяйства на небывалую высоту. Развитие товарного производства содействует упорядочению производственной структуры, стимулирует разделение труда, развивает специализацию сельского хозяйства. Одна часть крестьян может заниматься земледелием, другая — техническим обслуживанием сельского хозяйства, третья может использоваться в скотоводстве, рыболовстве и других подсобных отраслях сельского хозяйства.

Сейчас большинство китайских специалистов склоняются к тому, что если придерживаться общественной собственности на землю и другие основные производственные ресурсы, осуществлять общественное обслуживание различных форм хозяйствования, то крестьянское семейное хозяйство будет успешно выполнять роль общественной производительной силы и идти по пути социалистической модернизации сельского хозяйства с китайской спецификой.

Таков в кратком обозрении путь развития сельского хозяйства Китая за 40 с лишним лет народной власти.

Ф. СОЛОВЬЕВ,
доктор исторических наук

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КИТАЯ

Привлечение творческой интеллигенции к реализации «четырех модернизаций», а также к демократизации политической жизни поставило на повестку дня активизацию деятельности демократических партий в социально-политическом, экономическом и культурном развитии страны. В настоящее время в КНР функционирует 8 демократических партий (ДП). Процесс их образования довольно сложен.

Анализируя расстановку классовых сил в обществе накануне революции, специалисты отмечают, что основным социальным противоречием Китая до 1949 года был антагонизм интересов пролетариата, которые выражала КПК, и интересов крупной буржуазии и помещиков, объединенных в партии Гоминь-

дан. Противоборствующие классы не были многочисленными, но обладали значительной силой (пролетариат за счет союза с крестьянством, силы реакции — за счет помощи мирового империализма). Национальная и мелкая буржуазия образовывали конгломерат социальных сил, проявлявший колебания в ходе «борьбы рабочего класса против сил феодализма, бюрократического капитала и империализма».

Разнообразные социальные слои и группы дореволюционного китайского общества были не способны сформировать «третью» (помимо КПК и Гоминьдана) крупную и влиятельную партию. На базе разнородных социальных интересов оформились многочисленные демократические партии, которые и поныне входят в состав Народного политического консультативного совета Китая как неотъемлемая часть патриотического единого фронта, возглавляемого Коммунистической партией. В их число входят: Революционный комитет Гоминьдана, Демократическая лига Китая, Ассоциация демократического национального строительства Китая, Ассоциация содействия развитию демократии, Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая, Чжигундан (Партия стремления к справедливости), Общество «Цзюсань» («3 сентября») и Лига демократической автономии Тайваня. Деятельность демократических партий в Китае — одна из особенностей его политической системы. Существовавшие до образования КНР и прошедшие определенный путь развития демократы в основном опирались на национальную буржуазию, а также на интеллигенцию и патриотически настроенных деятелей.

В начале 50-х годов демократические партии приняли положение программы Народного политического консультативного совета Китая и Конституции как собственную программу. Многопартийное сотрудничество на начальном этапе существования республики характеризовалось общностью политической платформы, генеральная задача воспринималась как основа общей политической программы. Они участвовали в процессе принятия решений «на всех уровнях, пользовались политической свободой и организационной независимостью». Представители их получили значительное количество мест в центральном народном правительстве (25 и 55) и два поста заместителей председателя Административного совета из шести. После выборов во Всекитайское собрание народных представителей в 1954 году демократические партии получили 7 из 11 мест заместителей председателя Постоянного комитета ВСНП [1].

---

[1] Современная китайская печать о многопартийном сотрудничестве в КНР. Специализированная информация ИНИОН АН СССР. М., 1989. С. 8.

Однако развернувшаяся в 1957 году кампания борьбы с правыми элементами нанесла огромный ущерб многопартийной системе. Тысячи членов демократических партий и их родственники подверглись репрессиям, а сами партии были объявлены буржуазными. После 1957 года и вплоть до начала 80-х их представители уже не назначались на руководящие посты в центральный аппарат управления, а лишь в исключительных случаях занимали должности заместителей председателей местных правительств.

В период «культурной революции» (1966—1976 годы) многопартийное сотрудничество практически было ликвидировано, приостановилась и деятельность демократических партий. В то же время некоторые китайские исследователи указывают на то, что практически еще до 1966 года ДП полностью прекратили свое существование как политические организации. Ряд специалистов утверждают, что несмотря на преследования со стороны «четверки» в годы «культурной революции», демократы по-прежнему вносили посильный вклад в дело развития социализма. Другие считают, что восстановление организационной структуры и деятельности их началось после III пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 году.

Широко развернувшаяся реабилитация жертв репрессий прошлых лет коснулась и членов демократических партий. Всего в 1979—1987 годах сняты обвинения в «правом уклоне» с 549 тысяч человек из 860 тысяч заклейменных ранее как «буржуазные элементы»; с 700 тысяч бывших мелких торговцев и кустарей также снят этот ярлык. Была пересмотрена классовая принадлежность и 500 тысяч бывших гоминьдановских чиновников и военнослужащих, перешедших в конце 40-х годов на сторону народа, 150 тысяч из них политически реабилитированы, со 100 тысяч сняты обвинения по ошибочным приговорам. Им возвращены конфискованные в годы «культурной революции» дома, предметы антиквариата, драгоценности, библиотеки и т. д. Представители демократических партий сами принимали деятельное участие в пересмотре несправедливых приговоров. Так, благодаря усилиям только Ассоциации содействия развитию демократии реабилитированы около 10 тысяч человек [2].

Ныне демократические партии имеют местные и низовые организации в ряде провинций, городов центрального подчинения, автономных районов и во многих больших и средних городах. Каждая из них действует в политическом союзе с теми или ины-

[2] Справочник по работе единого фронта. Нанкин. 1986. С. 211 (на кит. языке).

ми партийными группами тружеников, с патриотически настроенными деятелями, поддерживающими социализм.

Партия «Революционный комитет гоминьдана» создана 1 января 1948 года. Она возникла в результате объединения Товарищеской федерации Синьминьчжун (Три народных принципа) с Ассоциацией гоминьдана по содействию демократии и с другими демократами. Эта партия состоит в основном из бывших членов Гоминьдана и тех, кто имел с ним исторические связи.

Чжигундан (Партия стремления к справедливости) образована в 1925 году членами партии Хунмэнь чжигундан из числа патриотических деятелей Сянгана и китайцев, проживающих за границей. В 1946 году Чжигундан возобновила свою деятельность в Сянгане. Через три года после проведения своего первого съезда в мае 1947 года партия перевела штаб-квартиру в Гуанчжоу. Большинство ее членов — репатрианты и родственники зарубежных китайцев.

Демократическая лига Китая в сентябре 1944 года выделилась из созданной в октябре 1941 года в Чунцине Лиги демократических политических организаций Китая. Членами ее в основном являются представители интеллигенции, работающие в области культуры, образования, науки.

Ассоциация демократического национального строительства Китая создана в декабре 1945 года в Чунцине. Первый национальный съезд ассоциации прошел в апреле 1955 года. Вплоть до настоящего времени она остается организацией, состоящей в основном из бывших промышленников и бизнесменов, а также некоторых представителей интеллигенции, связанных с промышленностью и торговлей.

Ассоциация содействия развитию демократии образована в декабре 1945 года в Шанхае. Первоначально являлась организацией интеллигенции, ведущей борьбу за патриотическое воспитание и демократические преобразования в области культуры и образования. Члены ассоциации в настоящее время — преподаватели в основном средних и начальных школ, а также представители культуры и издательского дела.

Рабоче-крестьянская демократическая партия. Ее предшественник — Временный комитет действий гоминьдана — основан в августе 1930 года в Шанхае. В 1935 году этот комитет сменил свое название на Китайский комитет действий за национальное освобождение, а в 1947 году был переименован в Рабоче-крестьянскую демократическую партию Китая. Большинство ее членов — возвратившиеся на родину китайские эмигранты и члены их семей.

Общество «Цзюсань» («3 сентября») берет свое начало с Демократического научного форума, образованного в конце вой-

ны для сопротивления японским захватчикам. В его работе принимали участие представители интеллигенции. Позднее преобразован в политическую организацию под названием Демократическое научное общество. 3 сентября 1945 года в связи с победой над фашизмом во второй мировой войне оно получило название Общество «Цзюсань». Членами его являются представители интеллигенции, занятые в области науки и техники.

Лига демократической автономии Тайваня образована в ноябре 1947 года. Основной целью организации была борьба против империалистической агрессии и планов отделения Тайваня от родины, противодействие реакционному правлению Гоминьдана и содействие установлению демократической диктатуры народа. Большинство членов-организаторов партии являлись уроженцами Тайваня.

Оценивая социальную основу демократических партий дореволюционного периода, китайские исследователи отмечают, что в основном они опирались на национальную буржуазию, верхний слой городской мелкой буржуазии, а также на интеллигенцию и патриотически настроенных деятелей. Другие включают сюда «революционно настроенных специалистов», «небольшую группу трудящихся», «некоторых коммунистов», «отдельные феодальные элементы», «прогрессивно настроенных шэньши», «оппозиционеров из гоминьдановской верхушки». Третьи относят к ним также китайских эмигрантов, то есть все оппозиционные гоминьдановскому режиму социальные слои и группы дореволюционного общества. В связи с этим получила распространение точка зрения на демократические партии как на продукт «классового союза», на партии без четкой социальной базы. Некоторые авторы признают, что вопрос о социальной основе демократических партий остается до конца не разработанным в китайской научной литературе. Нет также однозначного мнения по вопросу о принадлежности их к политическим. Существует мнение: коль демократические партии не могут претендовать на роль лидера рабочего класса, представляя интересы лишь незначительной его части, не имеют независимой политической программы, а их члены занимаются в основном научно-техническими исследованиями и консультированием, преподаванием, то, значит, партии эти нельзя считать полноценными политическими организациями.

Сторонники сохранения за демократическими партиями статуса политических утверждают: хотя в китайском обществе и нет классов с противоположными интересами, тем не менее среди рабочих и «социалистических трудящихся» есть различные слои и социальные группы, имеющие наряду с общими индивидуальные интересы, которые и выражают демократы. Преж-

де всего они представляют разнообразные интересы преподавателей, научно-технической интеллигенции, врачей, китайских эмигрантов и членов их семей.

В качестве аргументов в пользу сохранения демократических партий приводятся и такие данные, как рост числа их членов на протяжении 80-х годов и выдвижение ими представителей на различные руководящие посты. В 1985 году в состав Советов народных представителей и Народного политического консультативного совета Китая всех уровней, а также в местные правительства, начиная с городов центрального подчинения и выше, входили 19 215 членов демократических партий (или 11,8 процента их общей численности). Сведения об общей численности членов демократических партий весьма противоречивы: от 150 тысяч по одним данным до 280 — по другим. Средний возраст членов демократических партий снизился с 65 до 54 лет [3].

Среди китайских специалистов есть и такие, которые видят в сохранении демократических партий средство решения важных политических вопросов. Как правило, они выделяют два основных возможных направления их деятельности: активизация работы в Гонконге, Макао, среди патриотов, выступающих за единство родины, и привлечение в ряды партий представителей новых социальных групп (например, предпринимателей и акционеров), порождаемых социально-экономическими преобразованиями.

Наиболее заметна активность демократических партий не в политической области, а в сфере экономики и культуры. С началом проведения политики реформ КПК поставила перед деятелями этих партий, обладающих большим хозяйственным, организаторским опытом и высокой профессиональной квалификацией, задачу внести максимальный вклад в дело «четырех модернизаций». Демократические партии включились в эту работу. В 1984 году в целом по стране функционировало более 870 консультативных групп, насчитывавших около 30 тысяч сотрудников и помогавших предприятиям решать конкретные проблемы развития производства. При самом деятельном участии этих групп в стране было создано 3344 новых промышленных предприятия в сельской местности, трудоустроено 90 тысяч человек, а к концу 1986 года — уже 100 тысяч. В 1987 году общая прибыль от консультативной деятельности партий составила более 1 миллиарда юаней [4].

---

[3] Ван Чуньшэн. О многопартийном сотрудничестве под руководством компартии в Китае. Пекин, 1986. С. 114 (на кит. яз.).

[4] Янь Минфу. По вопросу о едином фронте в новый период (Лилунь юэкань.) Пекин, 1987, № 7. С. 9.

Представители демократических партий ведут такую работу в 62-х отраслях народного хозяйства, в 400-х городах и уездах провинций, автономных районах и городах центрального подчинения. Они участвуют в развитии отсталых пограничных районов. В последние годы в таких районах создано 772 учебные группы, где с отрывом и без отрыва от производства обучались около 55 тысяч человек. В национальных районах велась подготовка примерно 40 тысяч управленческих и технических кадров. Всего в 80-х годах в оказании помощи бедным пограничным районам участвовали 6 тысяч членов демократических партий. Довольно активно они работали и в сфере образования: с 1979 и до середины 80-х годов содержали без государственных дотаций 1900 различных школ. Ими были прочитаны также лекции для 500 тысяч слушателей по организации торговли и промышленности. Основанные демократическими партиями сельские бухгалтерские курсы дали стране 1700 специалистов.

В современном Китае особое внимание уделяется многопартийному сотрудничеству как инструменту осуществления воссоединения Китая на основе принципа «одно государство — две системы». В развитие этого принципа демократические партии пропагандируют идеи, что неправомерно требовать, чтобы каждый патриот поддерживал социализм. Для объединения достаточно любить родину [5].

В настоящее время в деле воссоединения стоит важная задача налаживания мостов с Тайванем через укрепление контактов демократических партий с Гонконгом и Макао. Основой для этого могут быть родственные и дружеские связи. Демократические партии проводят и такие мероприятия, как контакты с ветеранами партии гоминьдан, их родственниками и молодыми поколениями интеллигенции. Как правило, подобные мероприятия нацелены на установление тесных контактов этих партий с политическими организациями на Тайване.

Помогают они и в налаживании экономического сотрудничества с китайской буржуазией за рубежом. Ассоциация демократического национального строительства и Ассоциация торговцев и промышленников создали «Комитет по внешним связям», деятельно участвующий в установлении контактов с зарубежными партнерами. За время своего существования комитет помог создать более 100 смешанных предприятий, имеет связи с фирмами 93 стран (в том числе США, Австралии, Японии, ФРГ, Англии, Италии, Швеции, Бельгии, Канады и т. д.).

Усилиями членов демократических партий в провинции Гуан-

---

[5] Основные сведения о едином фронте. Ухань, 1986. С. 40 (на кит. яз.).

дун привлечено 40 миллионов юаней иностранных инвестиций. Согласно другим данным, в 80-х годах только силами Ассоциации демократического национального строительства в Гуанчжоу были инвестированы иностранные капиталы на общую сумму один миллиард американских долларов.

В целом же, как отмечают исследователи, деятельность демократических партий на сегодняшний день недостаточно активна. Особенно это заметно, если сравнить со странами Восточной Европы, где партии, входящие в состав многопартийных политических систем выдвигают законопроекты, делают запросы в парламент и т. д., то есть ведут интенсивную работу как в политической, так и в общественно-экономической областях. Это объясняется рядом важных обстоятельств. Так, демократические партии Китая хотя и имеют своих представителей в высшем органе страны, но они не объединены в единую фракцию, а, следовательно, лишены возможности совместных выступлений. У китайских демократических партий ограничены средства пропаганды (в 1988 году Революционный комитет гоминьдана получил собственное издательство «Гуаньцзе чубаньшэ»), периодические печатные издания имеют только Революционный комитет гоминьдана (газета «Туаньцзэ бао») и Демократическая лига (журнал «Цюанъянь»). Для всех демократических партий готовит кадры лишь одно действующее под руководством КПК специальное учебное заведение — «Социалистическая академия» [6].

В результате у демократических партий несколько снижены способы воздействия на общественное мнение. Кроме того, у членов этих партий нет возможности активизировать свою деятельность — сказываются десятилетия непрерывных репрессий, люди боятся участвовать в политике, критиковать КПК. Многие из них не решаются разрабатывать самостоятельные документы, подменяют их текстами, распространяемыми сверху из центра.

В стране до сих пор отсутствуют законы о многопартийном сотрудничестве, о политических партиях, о характере межпартийных взаимоотношений.

Таким образом, в настоящее время демократические партии переживают переломный момент. Их роль и роль КПК в государственном механизме страны трудносоизмеримы. Это объясняется не только огромной разницей в численном составе: в рядах КПК насчитывается 48 миллионов человек, в составе же демократических партий — не более 280 тысяч. В уставе КПК, как и в уставах этих партий, отмечается руководящая роль

---

[6] 40 лет КНР. М.: Наука, 1989. С. 270—271.

КПК, которая определяет внутри- и внешнеполитический курс страны, роль же демократических партий в общественной жизни в основном выявляется путем политических консультаций.

Молодые интеллигенты, недавно пришедшие в ряды демократических партий, настроены бороться за изменение облика своих партий. При оценке перспектив этого процесса китайские политологи считают, что он не может быть быстрым. Возможно также, что весь характер многопартийного сотрудничества приобретает новые формы и направления деятельности. На состоявшейся в начале этого года встрече партийно-государственного руководства КНР с представителями демократических партий и патриотическими деятелями страны Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь подчеркнул, что в настоящий момент необходимо совершенствование многопартийного сотрудничества, усиление роли демократических партий в политической жизни страны.

Н. ГРИДИНА,
кандидат исторических наук

СОТРУДНИЧЕСТВО: ГОДЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Как известно, в начале 80-х годов стали восстанавливаться научно-технические связи Китая с социалистическими странами и прежде всего с Советским Союзом в таких отраслях экономики, как металлургия, гидроэнергетика, геология, угледобыча, нефтяная и химическая промышленность, железнодорожный и морской транспорт, сельское хозяйство, рыбное хозяйство, здравоохранение. Развитию взаимодействия способствовали три соглашения между правительствами СССР и КНР о сотрудничестве и о создании советско-китайской специальной комиссии по данным проблемам. Документы подписаны в конце 1984 года в Пекине сроком на 10 лет с автоматическим продлением на последующие 5 лет.

Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, а также реконструкции промышленных объектов (июль 1985 года) предусматривает строительство 7 новых и реконструкцию 17 объектов, построенных СССР в 50—60-е годы в таких отраслях, как энергетика, черная и цветная металлур-

гия, машиностроение, угольная промышленность, химия, транспорт и других. В первую очередь предстоит работа на металлургических комбинатах в Аньшани (выплавляет 1/7 часть стали в Китае), Баотоу, Ухани, подшипниковом и тракторном заводах в Лояне, на Шанхайском и Харбинском газовых заводах. Будет поставляться оборудование для 8 льнокомбинатов, сельскохозяйственных ферм и других объектов. Причем дальневосточные предприятия уже сейчас могли бы поставлять в Китай центробежные компрессорные машины, токарные станки-автоматы, кузнечно-прессовое оборудование, зерно- и сеноуборочные комбайны, силовые трансформаторы, линейно-очистительные машины и другое оборудование. Среди новостроек — 3 теплоэлектростанции общей мощностью 3,6 миллиона киловатт, угольный разрез до 20 миллионов тонн угля в год.

В свою очередь Советский Союз заинтересован опытом Китая в технической реконструкции предприятий легкой и пищевой промышленности. Наше участие в модернизации китайских промышленных объектов будет осуществляться в обстановке, отличающейся от 50-х годов значительной конкуренцией со стороны западных фирм, некоторых социалистических стран и самого Китая.

В 1986 году подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве между АН СССР и АН Китая сроком на 5 лет. Стороны договорились о сотрудничестве в области естественных и технических наук, о командировках, о совместной работе по проблемам, представляющим взаимный интерес. Уже подготовлен проект долгосрочной программы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и КНР на период до 2000 года. Советская сторона предложила сосредоточить усилия в тех сферах, в которых особенно заинтересованы наши страны, например, топливно-энергетический и агропромышленный комплексы.

С 1984 года активизировалось взаимное знакомство с научно-техническими достижениями. СССР принял участие в проводившихся в Китае международной выставке медицинского оборудования и инструментов, Международной торговой ярмарке АСПАТ-85. Китай в свою очередь участвовал в московских книжных ярмарках, а также в выставке «Интербытмаш», состоявшихся в Москве. Выставки достижений народного хозяйства СССР и КНР теперь проводятся в Москве и Пекине.

В апреле 1986 года в Пекине состоялась первая передвижная выставка «Деловая информация в СССР», организованная Всесоюзным объединением «Внешторгреклама». В ней приняли участие 20 ведущих объединений Советского Союза. Летом того же года в Москве впервые за последние 30 лет проходила

выставка товаров КНР. В ней приняли участие 26 внешнеторговых организаций и промышленных предприятий, представивших более 4 тысяч экспонатов. Традиционный чай и модели искусственного спутника, шелковые ткани и электронную технику КНР можно было увидеть на выставке. В декабре 1986 года в Пекине работала самая большая за все эти годы торгово-промышленная выставка СССР.

Важным событием стало проведение Дней науки и техники СССР в Китае (1988 год) и КНР в СССР (1989 год). На проходившей в Китае выставке «Наука и техника СССР», приуроченной к 71-й годовщине Октябрьской революции, в числе других экспонатов были представлены модель межпланетной космической станции «Фобос», макеты советской космической ракеты-носителя тяжелого класса «Энергия» и новейших сварочных установок, созданных Институтом электросварки имени Е. О. Патона АН УССР, образцы оригинального медицинского инструментария, разработанные под руководством профессора С. Н. Федорова и профессора Г. А. Илизарова.

Руководитель Всесоюзного центра микрохирургии глаза член-корреспондент АН СССР С. Н. Федоров прочитал китайским коллегам цикл лекций. В пекинской больнице «Дружба» за 3 дня он сделал 37 микрохирургических операций по коррекции близорукости. С. Н. Федоров привез в КНР образцы нового медицинского оборудования. А в 1989 году в той же больнице успешно были проведены уже более 200 операций по коррекции близорукости, разработанные в СССР. Многие граждане КНР смогли вновь обрести зрение благодаря возобновлению сотрудничества между китайскими и советскими специалистами в области офтальмологии. В марте 1989 года подписано советско-китайское соглашение о сотрудничестве в области медицинской науки и технологии.

В июле прошлого года на ВДНХ в рамках Дней китайской науки и техники открылась выставка «Наука и техника в КНР». На стендах были представлены компьютеры и цветные телевизоры, легковые автомобили и холодильники, лекарственные препараты и макет ракеты-носителя «Чанчэн-3», детские игрушки и пылесосы. Многие товары китайская промышленность выпускает на базе совместных с зарубежными фирмами предприятий или в специальных экономических зонах, детищах политики расширения внешних связей.

На выставках были видны не только достижения сторон, но и организовывались встречи между специалистами, обсуждались конкретные вопросы дальнейшего развития и углубления приграничной торговли. Аналогичные выставки состоятся в столицах СССР и КНР в нынешнем году.

Научный обмен в области общественных наук возобновлен между двумя странами в 1986 году, когда Академия общественных наук КНР направила делегацию в Советский Союз. На следующий год группа советских ученых во главе с вице-президентом АН СССР академиком П. Н. Федосеевым посетила Китай. В 1989 году КНР направила на учебу в СССР около 600 студентов и стажеров, свыше 300 их советских коллег поехали в Китай. В настоящее время академии наук двух государств работают над осуществлением ряда совместных проектов, среди которых — издания по вопросам экономических реформ в СССР и КНР.

Интерес представляют научно-технические связи между районами Сибири, Дальнего Востока СССР и различными провинциями Китая. Так, в августе 1987 года в городах Находке и Владивостоке проводился первый советско-китайский симпозиум «Геология, геофизика, геохимия и металлогения зоны перехода от Азиатского континента к Тихому океану». В симпозиуме приняли участие шесть институтов Дальневосточного отделения АН СССР и другие академические коллективы, а также институты Академии наук КНР: геотектоники, геологии, геофизики, океанологии и минеральных ресурсов. В сентябре прошлого года в Находке состоялся III советско-китайский симпозиум по морской геологии. Сегодняшние контакты с китайскими учеными — это общие рейсы и экспедиции, планы создания совместных предприятий.

Летом 1988 года группа сотрудников Тихоокеанского океанологического института ДВО АН СССР побывала в Китае. Она познакомилась с работой научных учреждений КНР, занимающихся изучением океана. Осенью того же года во Владивосток приехала группа китайских ученых-океанологов. Целью визита было знакомство с состоянием океанологических исследований в Советском Союзе, с достижениями в этой области, планами и программами новых работ, с опытом внедрения научных разработок в практику народного хозяйства, мониторинга морской среды, установление связей с организациями, изучающими морскую среду. На встрече был подписан протокол о намерениях сотрудничества между Дальневосточным отделением АН СССР и группой институтов морской науки и техники КНР.

Установлены прямые связи сотрудников Института водных и экологических проблем ДВО АН СССР с зарубежными партнерами. Институты хабаровской группы посетили представители Хэйлунцзянского комитета по науке и технике. С ответным визитом в первой половине прошлого года там побывали советские ученые. В ходе встречи китайские коллеги предложили создать совместные производства на территории СССР и

КНР по нашей технологии. С интересом также воспринято предложение Института водных и экологических проблем о разработке эколого-математической модели для использования водных и земельных ресурсов КНР (по аналогии с действующей в СССР моделью). Сотрудники проектно-изыскательского Института водного хозяйства провинции Хэйлунцзян высказали готовность сотрудничать с Институтом водных и экологических проблем, вместе изучать гидрологический режим рек бассейна Амура, возможности использования его ресурсов.

В ноябре 1989 года первый советско-китайский семинар «Химия и применение редких земель» состоялся в Новосибирске и Киеве. В Новосибирске проходили заседания азиатской группы семинара. Китайскую делегацию возглавлял член Академии наук Китая, директор Чанчуньского института прикладной химии, Дальневосточное отделение АН СССР на этом семинаре представлял Амурский комплексный научно-исследовательский институт. Речь шла о возможности создания совместной лаборатории по физике и химии редких земель на базе АмурКНИИ ДВО АН СССР города Благовещенска и Чанчуньского института прикладной химии АН Китая.

В прошлом году гостями Дальневосточного отделения АН СССР была группа китайских ученых провинции Хэйлунцзян, изучающая проблемы Сибири и Дальнего Востока. Цель визита — ознакомление с исследованиями советских коллег по экономике Дальнего Востока. Делегация побывала в Институте экономических и международных проблем освоения океана и в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР.

Институт истории посетили также ученые-обществоведы из Харбина. Возглавлял делегацию президент Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян Гао Цянь. Гости встречались с директором Института истории, первым заместителем председателя президиума ДВО АН СССР академиком А. И. Крушановым, побывали в музее археологии и этнографии, восточном фонде и библиотеке, встречались с китаистами института, с которыми обменялись литературой по интересующим обе стороны проблемам. 28 мая—5 июня 1990 года в Харбине побывала делегация Института истории ДВО АН СССР во главе с академиком А. И. Крушановым. Было подписано соглашение о сотрудничестве между Институтом истории ДВО АН СССР и АОН провинции Хэйлунцзян, которое предусматривает обмен литературой, специалистами (командировки и стажировки), участие в конференциях, совместные исследования по проблемам истории, археологии, этнографии. (Подробный отчет будет опубликован в ближайшем номере).

В соответствии с протоколом намерений, подписанным в июле 1989 года Амурским комплексным научно-исследовательским институтом и Управлением геологии провинции Хэйлунцзян, планируется создание в Благовещенске совместного советско-китайского лазерно-компьютерного издательского комплекса с офсетной печатью и фотографией, что позволит вывести издательское дело на мировой уровень.

Развивается сотрудничество в области медицины. В 1989 году медицинское объединение ДВО АН СССР посетила делегация медицинских работников провинции Хэйлунцзян, где обсуждена возможность совместного исследования закономерностей регуляции физиологических процессов организма посредством воздействия на систему биологически активных точек. Достигнута предварительная договоренность об обмене медицинскими специалистами. Уместно отметить, что в больнице и поликлинике ДВО АН СССР в течение ряда лет применяются методы традиционной восточной медицины. Так, в отделении восстановительного лечения, которым заведует С. Г. Карнович, повседневно используются акупунктура, фитотерапия. Внедрены и методы лечения, основанные на опыте древневосточной медицины, такие, как воздействие на биологически активные точки лазерным импульсным излучением, электрическими потенциалами, вакуумассажем и другие.

В отделении иглорефлексотерапии приморской крайбольницы в ноябре 1989 года проходил обмен опытом специалистов чжень-цзютерапии (чжень по-китайски укол, цзю — прижигание). Директор больницы китайской народной медицины города Тунцзян доктор Сюань Шадун и начальник отделения иглоукалывания Чжан Сяопин демонстрировали свои методы лечения и вели занятия со слушателями специальных курсов, организованных при Владивостокском мединституте. Как сказал доктор Сюань, их задача — за короткий срок помочь советским врачам овладеть некоторыми теоретическими и практическими знаниями. Ведь иглоукалыванием и прижиганием можно лечить несколько сотен болезней.

Советские и китайские ученые приняли участие в проходившем в первой половине 1989 года в столице Южной Кореи Сеуле международном симпозиуме по новым природным лекарственным средствам. В нем также участвовали ученые из США, Японии, Англии, Норвегии, Швейцарии. Советских специалистов представлял Тихоокеанский океанологический институт ДВО АН СССР. В том же году проходила демонстрация медицинской техники КНР.

Постепенно расширяется сотрудничество в области образования. Впервые за последние 20 лет большая группа совет-

ских студентов и стажеров отправилась на учебу в китайские вузы, а китайских — в советские. Среди них также студенты и преподаватели восточного факультета ДВГУ. Одни будут учиться в КНР четыре года и получат китайские дипломы об окончании университета. Другие отправились на 10-месячную практику в вузы и научные учреждения Пекина, Тяньцзиня, Даляня и других городов.

Большое значение для дальнейшего развития научно-технического сотрудничества между СССР и КНР имеют соглашения, подписанные в апреле нынешнего года во время визита в Советский Союз премьера Государственного Совета КНР Ли Пэна.

Китай в настоящее время испытывает усиливающийся протекционизм развитых капиталистических стран. Поэтому там стали отдавать предпочтение не приобретению на Западе заводов «под ключ» и технического оборудования, а реконструкции существующих предприятий, построенных при содействии Советского Союза в 50-е годы. И, хотя советская техника по своему уровню уступает западной, она, во-первых, на 20—40 процентов дешевле; во-вторых, соответствует производственным условиям и квалификации кадров, поскольку разрыв Китая с Западом в техническом отношении составляют 20—30 лет, а с СССР — всего 10—15 лет; в-третьих, качество советской техники постоянно растет.

Существенным фактором, способствующим расширению научно-технического сотрудничества СССР и КНР, является также то, что в обеих странах сейчас проходит реформа экономической системы, в том числе и в сфере внешнеэкономических связей. И Китай, и Советский Союз признали, что не военная сила определяет мощь государства, а экономическое развитие, способность выстоять в конкурентной борьбе, сильные позиции в международном разделении труда, чему и будут способствовать контакты в области науки и техники.

Г. РОМАНОВА,
кандидат исторических наук

ТИБЕТ

Хотелось бы прочитать в сборнике более подробно об автономном районе Китая, в частности о Тибетском. Что характерно для этого района, можно ли считать, что он развивается вместе со всей страной?

К. МАЛЫЧЕНКО, г. Партизанск

Отвечает на этот вопрос востоковед
ЛЫГЖИМА ДОРЖИЕВА

Вначале напомню, что КНР делится на 23 провинции (включая Тайвань), 5 автономных районов, 3 города центрального подчинения.

Современная история Тибета начинается с 1951 года с подписания «Соглашения по мирному освобождению Тибета», согласно которому ему было предоставлено право на национальную областную автономию. После создания подготовительного комитета автономный район был образован в 1965 году.

В ходе его образования произошли коренные изменения в политической и социальной структуре тибетского общества, осуществлена аграрная реформа, ликвидировавшая феодальную собственность на землю и средства производства. Были раскрепощены крестьяне и пастухи, буддийская церковь потеряла свое господствующее положение в обществе. Однако эти положительные изменения не обошлись без перегибов и массовых репрессий. Недовольство народа выразилось в мартовском восстании 1959 года, после которого XIV Далай-лама и его приближенные (100 тысяч человек) покинули Лхасу (центр автономного района) и обосновали эмиграцию в 16 странах Европы и Америки.

Тибетский народ, как и все национальности Китая, испытал большие бедствия и страдания во время «культурной революции» (1966—1976 годы), когда основной удар был нанесен по его культуре, тесно связанной с буддизмом. Большинство из 1200 монастырей было разрушено, многие ценные предметы культа, картины и скульптуры вывезены или просто уничтожены. В сельском хозяйстве была предпринята попытка заменить основную культуру — высокогорный ячмень на озимую пшеницу, пастбища превращались в поля, что привело к нарушению традиционной экономики.

В 1980 году китайские руководители посетили Тибет и приняли важные постановления, включающие «6 задач» и «новую

экономическую политику». После этого стала внедряться система производственной ответственности, коммуны и бригады распущены, крестьянам предоставлена полная самостоятельность при производстве продукции земледелия и скотоводства: поощряется развитие национальных видов ремесел, снимается ограничение с рыночной торговли.

В Тибете до 1951 года не было промышленности. В 1980-е годы в районе уже насчитывалось свыше 200 мелких и средних промышленных предприятий. Здесь имеются богатые ресурсы геотермальной, водной, солнечной и ветряной энергии. Из 600 горячих источников половина уже исследована.

Произошли некоторые изменения в области культуры, образования и здравоохранения. В 1985 году открыты университет и академия общественных наук, кроме того, имеются сельскохозяйственный и медицинский институты, ведутся исследования в области тибетской медицины. Издаются книги и журналы по истории, культуре, архитектуре Тибета, на местном языке ведется обучение в школах, на нем же начали издаваться официальные документы, вестись собрания и так далее. Тибетские фольклорные ансамбли выступают не только дома, но и за рубежом.

Верующие также получили возможность отправлять свои религиозные обряды, возобновили деятельность крупнейшие монастыри.

За последние годы в Лхасе наблюдался прилив иностранных туристов, в основном из Западной Европы и США, в 1988 году их насчитывалось 45 500 человек. В Лхасе построено свыше 20 новых зданий, современные гостиницы, театры, почта, школы и центр обучения. В 1985 году принято решение осуществить 43 крупных проекта в Тибете с помощью других китайских провинций. Несмотря на это, уровень жизни в Тибете все еще низкий, как сообщил ректор тибетского университета, 70 процентов его жителей остаются пока неграмотными.

В районе сохранились сепаратистские настроения. Волнения в Лхасе наблюдались в октябре 1987 года. Беспорядки усилились в марте 1989 года в связи с 30-й годовщиной мартовского восстания. Тогда в столице Тибета было объявлено чрезвычайное положение.

Руководство Пекина несколько раз обращалось к Далай-ламе и его приближенным с предложением вернуться на родину, чтобы внести порядок и стабильность в районе. Со стороны Далай-ламы в 1979—1985 годах были отправлены четыре делегации с целью ознакомиться с конкретной ситуацией. Далай-лама предлагает создать на тибетской территории мирную зону, вывести войска, остановить переселение туда китайского населе-

ния, обновить демократические свободы и начать переговоры о будущем Тибета. По его мнению, центральное правительство Китая должно обеспечить военную оборону Тибета и его внешние связи, а во внутренней сфере предоставить району права широкой автономии. Руководство Пекина согласно вести переговоры о многих вопросах, за исключением предоставления независимости Тибету. Тем более, что почти все страны, которые поддерживают дипломатические отношения с КНР, в том числе СССР, США, Индия, ФРГ и другие знают: Тибет является составной частью Китая.

ГРАНИ КОНТАКТОВ

«РОССИЯ» В СУЙФЭНЬХЭ

Открыть свое дело за границей... Согласитесь, пока это еще звучит непривычно. И тем не менее нашим соотечественникам представилась такая возможность. Хабаровское управление общественного питания и экспортно-импортная компания «Синли» города Суйфэньхэ решили создать в Китае совместное предприятие. Возглавил его Б. П. Нестеренко. В комплекс «Россия» входят гостиница, рестораны китайской и русской кухни.

При зарождении нового дела все казалось ясным и простым: открой ресторан, приготовь вкусные блюда, чуть-чуть постарайся, и отбоя от посетителей не будет. Да и выбор места был не случайным — город Суйфэньхэ одно из бойких мест Китая, где можно встретить приезжих со всех уголков страны. Много здесь иностранцев и советских гостей. Однако на деле все оказалось гораздо сложнее.

По словам Б. П. Нестеренко, до сих пор китайская сторона не утвердила предприятие юридически, а значит, нет своего счета в банке. Не укомплектовано предприятие необходимой техникой и оборудованием. По здешним нормам кухня должна за 25 минут выдать 43 блюда. Однако дефицит электроэнергии в городе Суйфэньхэ не позволяет в полной мере использовать отечественное энергоемкое оборудование (электропечи, холодильные установки) — не выдерживает электропроводка. Особым спросом пользуется выпечка русской кухни. Но и здесь наши мощности кондитерского цеха ограничены, поэтому используем ручные мясорубки и тесто готовим вручную. Но главное — ресторан может стать убыточным. И основная причина —

перебои в его снабжении. Какой продукт ни возьми — нужна лицензия на право его вывоза за границу. Вот и приходится коллективу ресторана держать посетителей фактически «на голодном пайке». Может, запросы большие?

— Наши потребности в месяц, — говорит руководитель предприятия, — не так уж и велики. Судите сами: масло животное 50 килограммов, маргарин 80 килограммов, сахар 50 килограммов, масло растительное 300 килограммов, мука 2 тонны и немного спиртного. Это продукты первой необходимости, без которых существование ресторана в условиях конкуренции в Китае просто немыслимо. Не можем мы предложить и такие товары, как сигареты, конфеты, бакалея.

Отвратительное снабжение заставляет задуматься. Может, не готовы партнеры к совместной работе? Безусловно, для них это тоже новое дело. И затрат они понесли несколько больше наших. Согласно договорным обязательствам вклад сторон составил соответственно: китайской — 51 процент, советской — 49. Только аренда гостиничного комплекса обходится в 150 тысяч юаней.

Работать на внешнем рынке надо стабильно и устойчиво. Об этом известно любому бизнесмену. Что же мы тогда поступаем в духе традиционных застойных времен? Наши прогрессивные законы не работают, а ведомства тем временем своими инструкциями душат здоровые ростки новых экономических отношений.

— В своем коллективе мы решили, — говорит Б. П. Нестеренко, — искать новые формы реализации своей продукции. Первый опыт уже получили. Мгновенно разошелся русский хлеб. Торговали прямо на улице. Планируем провести выставку-дегустацию, организовать рекламные мероприятия. Намечаем расширить ассортимент изделий и предложить посетителям традиционные китайские блюда.

— А как цены?

— В основном на уровне отечественных ресторанов. Однако сейчас вынуждены их повышать, так как многие продукты закупаем на рынке. Решаем вопрос о поставке из СССР свиных ушей и желудков. Эти блюда у местных жителей пользуются особым спросом. Благо на них еще не распространяются лицензии.

— Ну, а как быть с остальными продуктами?

— Вопросов здесь много. Остается только надеяться, что эти проблемы временные.

Интерес к нашей стране велик, и это видно по здешним посетителям, большая часть из которых китайские граждане. Побывали также австралийцы и американцы. К сожалению, пока

порадовать их нечем. В прямом смысле, лишь только «хлебом да солью».

Словом, новое дело, получившее признание, пока буксует на месте. И есть опасение, что может затеряться в бюрократических лабиринтах согласований.

Г. СЕРОВ,
г. Суйфэньхэ — пос. Пограничный

РАБОТАЮТ ПО ДОГОВОРУ

Запах древесины всюду: в цехах, во дворе, в конторе Океанского фанерного завода. С заместителем директора по коммерции Б. Щенниковым идем по заводской территории. Он рассказывает:

— Здесь работают в основном те, кому до пенсии рукой подать. Не хватает 200—250 рабочих. Раньше выручали условно освобожденные. Приезжать из Средней Азии, где избыток рабочей силы, сюда не решаются: много ручного труда. Вот и пришлось обращаться к зарубежной помощи. Торгово-закупочная компания города Мишаня провинции Хэйлунцзян обеспечила приезд ста рабочих. В обмен мы поставляем фанеру, шпон. Договор подписан на три года.

Проходим по территории мимо упаковочных пачек «карандашей» — сердцевин бревен, разделанных на фанеру. Они готовы к отправке в Китай. Из них можно делать столбы, строить помещения. Вот и огороженные, окрашенные в синий цвет бараки: здесь живут иностранные рабочие. На русском и китайском языках плакаты: «Не курить!». В комнатах, на кухне — чистота, порядок. Через переводчика шеф китайского отряда, молодой человек в отутюженном светлом костюме, выпускник Харбинского лесного техникума У Инцзи рассказывает:

— Средний возраст наших ребят 23 года. Приехали, чтобы мир посмотреть, денег заработать. Продукты — рис, соевое масло, чеснок, имбирь, перец — нам привозят из Китая, а овощи, мясо, рыбу помогает доставать заводская администрация. Телевизора у нас нет, газет из Китая не получаем. В свободное время ребята наводят порядок в нашем городке, иногда ездят во Владивосток. В целом обстановкой мои земляки довольны. За исключением одного — мы получаем по 250 рублей, а это мало при физической работе. 14—16 процентов заработка нам выдают здесь в рублях, остальное получим на родине в юанях.

В. МИХАЙЛОВ

ОТКРЫЛИ И ...ЗАБЫЛИ

Большие надежды возлагали железнодорожники и участники внешнеэкономических связей на открывшийся в марте этого года международный автопереход Пограничный (СССР) — Суйфэньхэ (КНР). Предполагалось, что он значительно разгрузит станцию Гродеково и ускорит взаимные поставки мелких партий товаров.

Но не прошло и месяца после начала движения, как постройки стали разрушаться буквально на глазах.

— В таких условиях, — заявляют таможенники, — мы работать не можем. Досмотровый бокс, который был построен для обслуживания перехода по «временному варианту», совершенно не пригоден для использования. Ямы для досмотра машин заливает водой, в фундаменте появились трещины. Вот и опасаются таможенники за свою жизнь, так как при заходе в бокс автомашины может разрушиться здание.

В сутки здесь проходит пять-шесть машин. Основным грузоперевозчиком является «Приморавтотранс», заключивший контракт с Управлением коммуникаций провинции Хэйлунцзян на эксплуатацию двадцатикилометрового участка дороги. Автомобилисты обязаны обеспечить технические условия и для таможни.

— У нас есть все необходимое для досмотра поступающих грузов, — отвечает начальник таможни автоперехода С. Кузнецов. — Однако свой потенциал мы использовать не можем из-за того, что сооружение не отвечает принятым требованиям. В нем нельзя гарантировать сохранность аппаратуры. Она должна работать в определенном температурном режиме. А пока об этом таможенники могут только мечтать. Например, почти месяц после официального открытия автоперехода они находились без энергоснабжения. Отсутствует здесь и телефон. Вот и получается, что дорогу открыли, да не до конца, как у нас часто бывает, строители и эксплуатационники имеют длинный перечень недоделок. До сих пор из двух мостов на советской территории один так и недостроен.

Местные власти бьют тревогу. Это и понятно, они в первую очередь заинтересованы в нормальной работе автоперехода. Но прав на него, к сожалению, не имеют.

Г. СЫРОМЯТНОВ

У КРЕСТЬЯН УЕЗДА ГУАНАНЬ

В северной части уезда Гуанань (юго-запад Китая) есть деревенька под названием Пайфан с населением 2600 жителей. Белые деревянные дома с флигелями под крышами голубой черепицы, вокруг холмы... В одном из домов, окруженном зарослями бамбука, родился в 1904 году Дэн Сяопин, «архитектор китайской реформы». Его отец, зажиточный крестьянин, умер много лет назад, а мачеха до сих пор живет у Дэна в Пекине. В 1920 году он покинул родные места.

Дань Исин, 87-летний дядя Дэн Сяопина — один из его родственников, которые до сих пор живут в уезде Гуанань. Как и другие крестьяне, семья Даня взяла в аренду четыре му земли (0,26 гектара). В хозяйстве у них шесть свиней и несколько кур. Годовой доход на человека составляет 250 юаней, что является средним уровнем для всей деревни. По сравнению с другими селами уезда Пайфан все еще считается бедной деревней, даже несмотря на очевидные положительные перемены в последние годы.

Во времена культурной революции (1966—1976 годы) ежедневный доход крестьянина составлял семь копеек, на которые нельзя было купить самую дешевую пачку сигарет. Зерна хватало только на полгода, остальное время он вынужден был существовать на пособие. Сейчас крестьянин оставляет себе 450 килограммов, то есть более чем достаточно.

Крестьянин Дэн Сианьянь (не имеет родственного отношения к Дэн Сяопину) никогда раньше не думал, что, живя в соломенной хижине, сможет когда-либо поселиться в двухэтажном доме. В 1981 году Дэн Сианьянь, взяв в долг 300 юаней, купил фотоаппарат и открыл фотоателье. Через год он не только выплатил долг, но и купил дом. Неудовлетворенный доходами от ателье, Дэн Сианьянь занял еще 2000 юаней и основал винокурню, наняв себе трех помощников. Одновременно занялся выращиванием ста свиней. «Только в прошлом году (1989) я заработал более десяти тысяч юаней (2700 долларов)», — говорит он с гордостью.

Пример Дэна Сианьяня единичен для деревни Пайфан, но не для всего уезда Гуанань в целом. В уезде с населением миллион человек более ста семей, годовой доход которых превышает 10 тысяч юаней, есть здесь даже один миллионер. Тридцатилетний крестьянин из деревни Цяоцзяо Ван Сяньминь основал текстильную компанию. В прошлом году доход компании превысил 1,39 миллиона юаней (370 тысяч долларов).

Экономические реформы выгодны всем в уезде. Увеличилось

среднегодовое производство зерна на душу населения, возрос среднегодовой доход. Телевизоры и магнитофоны, которые когда-то считались показателем достатка, вошли в каждый дом. В некоторых семьях есть стиральные машины, холодильники.

Раньше уезд Гуанань производил большое количество зерновых. Но во время «культурной революции» много людей покинули свои дома из-за невозможности нормально жить и трудиться. Сейчас тоже многие покидают родные места, но уже в поисках работы. С введением семейного подряда крестьяне имеют больше времени в своем распоряжении. Они могут делать все, что захотят, столько, сколько это будет нужно для выполнения обязательств контракта, заключенного с местными властями.

Быстрое развитие сельской промышленности является еще одним фактором повышения жизненного уровня в уезде Гуанань. Деревня Вадянь, расположенная на склоне горы, раньше считалась беднейшей в уезде. Она стоит на угле, но угледобычу запрещали до тех пор, пока запрет не был снят реформой. «Было смешно заставлять крестьян заниматься тяжелейшей пахотой на бесплодном склоне горы, когда они могли приобрести состояние добычей угля», — говорит секретарь парткома уезда Ло Госин. В 1985 году к деревне была построена дорога, чтобы облегчить транспортировку угля. Сейчас почти все жители деревни стали шахтерами, на собственные деньги купили 48 вагонеток. Нынешняя Вадянь — среди наиболее преуспевающих деревень уезда. В прошлом году доход составил одну тысячу юаней на человека.

Промышленность и животноводство — вот на чем базируется сельское хозяйство уезда Гуанань. В прошлом году уезд продал более полумиллиона свиней, что дало ему еще 100 миллионов.

«Политика открытых дверей» также принесла свои результаты в уезде Гуанань. С одной из гонконгских фирм уезд учредил шелковую компанию «Цунчен-Дэвид». В прошлом году более половины ее продукции пошло на экспорт, что принесло 1,3 миллиона долларов дохода. Правительство уезда планирует учреждение совместно с Гонконгом.

В 1986 году на встрече с руководителями уезда в Чэнду Дэн Сяопин призвал их строить «лучший Гуанань». Население уезда с радостью отметило, что не обманулось в своих ожиданиях. «Мы проделали большую работу, — сказал Ло Госин, который был на этой встрече, — Но впереди еще длинная дорога».

Чжан ЦИ,
китайский журналист

Цифры и факты

● Представитель Китайской компании нефти и природного газа сообщил о том, что разведочная скважина, пробуренная в пустыне Такла-Макан на северо-западе страны, уже дала 576 кубометров высококачественной нефти и 36 тысяч кубометров природного газа. По оценке экспертов, в этом районе сосредоточены огромные месторождения нефти и природного газа. Последние сейсмологические данные показывают, что нефтеносная структура этого района охватывает 8200 квадратных километров.

● Как стало известно на Всекитайском совещании по экспорту продукции машиностроительной и электронной промышленности, в нынешнем году отмечается тенденция дальнейшего роста экспорта изделий этих отраслей. Так, за период с января по апрель сумма экспорта увеличилась по сравнению с тем же периодом прошлого года на 40,8 процента, составив 5,23 миллиарда американских долларов. Неуклонно улучшается структура экспортных товаров: увеличивается доля наукоемких видов продукции и комплексного оборудования.

● Официально объявлено о создании Китайской федерации обществ научно-технических работников — пенсионеров. Как стало известно, в настоящее время в стране насчитывается более 800 тысяч научно-технических работников, вышедших на пенсию. Число их, по предварительным подсчетам, увеличится к концу нынешнего века до 2,5 миллиона человек. По сообщению ответственного лица новой федерации, начиная с 1979 года, в городе Чунцин появилось первое в Китае общество научно-технических работников-пенсионеров, в 25 провинциях и городах страны уже образовано более 300 подобных организаций.

● За «постепенное совершенствование» системы государственного субсидирования, нацеленное на повышение эффективности использования предоставляемых государством дотаций и предотвращение их дальнейшего «разбухания», высказались ведущие китайские экономисты.

В нынешнем году общая сумма субсидий, выделяемых на нужды жилищного строительства, общественного транспорта, коммунального хозяйства и здравоохранения, как ожидается, достигнет почти 100 миллиардов юаней. Это составляет третью часть всей расходной части госбюджета. По словам представителя министерства финансов КНР, реальная цифра гораздо выше, принимая во внимание дотации, поступающие непосредст-

венно из местных бюджетов. Общий объем субсидий в последнее десятилетие возрастает на 30 процентов ежегодно. Однако результаты «далеко не удовлетворительны», констатировал он.

Основное предназначение государственной системы субсидирования — противостоять росту цен на потребительские товары и убыточности предприятий.

● «Едем в деревню», «Откроем сельские рынки» — с недавнего времени эти лозунги стали самыми популярными среди городских производителей промышленной продукции и бизнесменов КНР. Столкнувшись с быстрым спадом рыночной активности, они устремили свои взоры на обширные сельские районы страны.

Анализируя состояние внутреннего рынка страны, столичная газета «Цзинцзи цанькао» отмечает, что переориентация на сельские рынки не принесла сколько-нибудь значительного смягчения проблемы затоваривания: «покупательная способность деревенских жителей падает, они остаются равнодушными к большинству привозимых из города отечественных изделий». Такой вывод газета подкрепляет результатами проведенного в самой густонаселенной провинции КНР — Сычуани специального обследования.

В течение минувшего года, зафиксировали социологи, уровень потребления местных крестьян падал. Так, расходы на приобретение товаров повседневного спроса здесь сократились в среднем почти на 6 процентов.

● Экспериментальные сельские районы в Китае должны помочь сотням миллионов крестьян дать ответы на многие вопросы, которые появляются у них в ходе реформ и проведения политики по упорядочению национальной экономики, пишет «Жэньминь жибао». В настоящее время, отмечает газета, в КНР уже образовано 20 таких районов. В них «обкатываются» все прогрессивные нововведения аграрного сектора.